

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 11
ноябрь
2014 г.**

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ, п. 4¹ ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества.

В соответствии с положениями п. 4¹ ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, не подлежит.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 августа 2013 года К., С., У. осуждены за совершение ряда краж, то есть тайных хищений чужого имущества, а К. – также и покушений на кражи в составе организованной группы с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство.

Приговором удовлетворен гражданский иск ЗАО Банк ВТБ 24, с К., С., У. взыскано солидарно 128 500 рублей в пользу ЗАО ВТБ 24. На основании п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ постановлено указанное

решение исполнить за счет обращения взыскания на денежные средства, изъятые в ходе предварительного следствия и признанные вещественными доказательствами.

Кроме того, при разрешении вопроса о вещественных доказательствах судом постановлено денежные средства в сумме 80 000 рублей, изъятые 24 июня 2013 года в ходе производства выемки у обвиняемого К., денежные средства в сумме 526 000 рублей, изъятые 26 июня 2012 года в ходе обыска в жилище лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области, в размере 128 500 рублей обратить в счет погашения исковых требований ЗАО Банк ВТБ 24, 477 500 рублей – в доход государства.

Кроме того, судом первой инстанции постановлено хранить при материалах уголовного дела, в том числе, изъятые в ходе обыска в жилище и в автомобиле З. предметы, признанные в установленном законом порядке вещественными доказательствами.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Приняв решение об обращении взыскания на вещественные доказательства – денежные средства в сумме 477 500 рублей – изъятые у К. и З., в доход государства, суд фактически применил конфискацию данного имущества, исходя из

того, что частью 1 ст. 104¹ УК РФ под таковой понимается именно принудительное безвозмездное изъятие и обращение имущества в собственность государства на основании обвинительного приговора.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ, п. 4¹ ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества.

Между тем, в описательно-мотивировочной части приговора от 15 августа 2013 года отсутствует аргументированный вывод суда в этой части, а также доказательства, подтверждающие, что обнаруженные в ходе выемки у К. и при обыске в жилище З. деньги были получены в результате совершения преступления.

При принятии решения о конфискации денежных средств, являющихся вещественными доказательствами по делу, суд не учел и того, что в силу положений п. 4¹ ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, не подлежит.

Таким образом, решение суда об обращении части денежных средств в сумме 477 500 рублей, изъятых в ходе выемки у обвиняемого К. и при производстве обыска в жилище З., в доход государства противоречит требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Нельзя признать законным и решение суда об обращении взыскания на 128

500 рублей, являющиеся вещественными доказательствами, в счет погашения исковых требований ЗАО Банк ВТБ 24, поскольку оно не согласуется с ч. 3 ст. 81 УК РФ, положения которой не предусматривают возможности обращения взыскания на вещественные доказательства в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Кроме того, резолютивной частью обжалуемого приговора постановлено хранить при материалах уголовного дела изъятые в ходе обыска в жилище и в автомобиле З. предметы, признанные в установленном законом порядке вещественными доказательствами.

Решение в указанной части также противоречит положениям ч. 3 ст. 81 УК РФ, допускающей возможность хранения (оставления) при уголовном деле только вещественных доказательств в виде документов.

Таким образом, вопреки п. 12 ч. 1 ст. 299, п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ, судьба данных вещественных доказательств в соответствии с правилами, регламентированными ст. 81 УПК РФ, судом фактически не определена.

Вышеперечисленные нарушения требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства относительно определения судьбы вещественных доказательств, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции и затрагивающие интересы осужденных К., С., У., а также З., осужденного приговором Канавинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 21 октября 2013 года, признаны президиумом существенными, повлиявшими на исход дела.

В этой связи, состоявшийся в отношении К., С., У. приговор суда в части разрешения вопроса о вещественных доказательствах отменен и уголовное дело

в указанной части направлению на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396-397, 399 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 16 июля 2014 года №44ку-64/2014*

2. В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ, судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания, в частности, заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Заявитель В. обратился в Автозаводский районный суд г.Нижнего Новгорода Нижегородской области с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие прокурора Автозаводского района г.Нижнего Новгорода, выразившегося в неуведомлении о результатах рассмотрения его обращения от 27 января 2014 года.

Постановлением судьи Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 25 февраля 2014 года жалоба заявителя В. оставлена без удовлетворения.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 08 мая 2014 года постановление судьи от 25 февраля 2014 года оставлено без изменения.

Президиум, отменяя состоявшиеся в отношении заявителя судебные решения, указал следующее.

Согласно ст. 7 УПК РФ, постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Конституция РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и

свобод (ч. 1 ст. 46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений.

На основании ч. 1 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 указанной статьи, порядок уголовного судопроизводства, установленный Уголовно-процессуальным кодексом РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ, судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания, в частности, заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Однако данное требование уголовно-процессуального закона не было выполнено судом первой инстанции при вынесении постановления от 25 февраля 2014 года.

Из материала судебного-контрольного производства следует, что суд первой инстанции, приняв жалобу заявителя В. к производству, вынес постановление от 10 февраля 2014 года о назначении судебного заседания на 11 февраля 2014 года, в котором пришел к выводу об отсутствии необходимости этапирования заявителя, отбывающего наказание в виде лишения свободы по приговору суда, и обеспечении защиты его прав путем допуска к участию в рассмотрении дела адвоката,

постановив известить заявителя о дне рассмотрения жалобы.

10 февраля 2014 года В. было направлено извещение о назначении дела по его жалобе к слушанию на указанную дату, которое было ему вручено лишь 18 февраля 2014 года.

Согласно протоколу судебного заседания от 11 февраля 2014 года судебное заседание было отложено в связи с неявкой представителя прокуратуры Автозаводского района г. Нижнего Новгорода на 25 февраля 2014 года, однако соответствующее извещение о дате и времени нового судебного заседания заявителю В. направлено не было, в связи с чем, гарантированные уголовно-процессуальным законом права заявителя на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон были нарушены.

Данное нарушение требований ч. 3 ст. 125 УПК РФ, допущенное судом первой инстанции, также не было учтено судом апелляционной инстанции при вынесении апелляционного постановления от 8 мая 2014 года.

Допущенное при рассмотрении жалобы В. в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие прокурора Автозаводского района г. Нижнего Новгорода нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в неизвещении заявителя о времени рассмотрения его жалобы, при наличии для этого правовых оснований является существенным, повлиявшим на исход дела.

*Постановление президиума
от 30 июля 2014 года №44ку-72/2014*

3. В случае заявления осужденным, содержащимся под стражей, о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, пред-

ставления, согласно положениям ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ его ходатайство должно быть разрешено судом и обеспечено право осужденного участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи.

Приговором мирового судьи судебного участка Пильнинского района Нижегородской области от 17 февраля 2014 года В. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 месяцев, по ч. 1 ст. 112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год; в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 1 месяц. В силу положений, предусмотренных ст.ст. 70 ч. 1, 79 ч. 7 п. «б» УК РФ, к вновь назначенному наказанию присоединена частично неотбытая часть наказания по приговору мирового судьи от 26 мая 2009 года и окончательно назначено В. наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 2 месяца, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением судьи Пильнинского районного суда Нижегородской области от 28 мая 2014 года приговор мирового судьи оставлен без изменения.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод», каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную

защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений.

В силу п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ осужденный вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде второй инстанции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 14 февраля 2000 года № 2-П, Определении от 20 октября 2005 года № 383-О, возможность исправления судебных ошибок путем пересмотра вынесенных судами приговоров может признаваться справедливым и эффективным средством защиты прав и законных интересов личности лишь при условии предоставления заинтересованным участникам уголовного судопроизводства реальной возможности привести свои возражения и доводы против принятого решения, основываясь на обстоятельствах, зафиксированных как в самом этом решении, так и в иных значимых для его принятия материалах уголовного дела. Реализация конституционных гарантий судебной защиты в кассационном (апелляционном) порядке предполагает, что осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции обязательно участие оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, - в случаях, если данное лицо ходатайствует о своем участии в судебном

заседании или суд признает участие данного лица в судебном заседании необходимым.

Тем самым, в случае заявления осужденным, содержащимся под стражей, о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, согласно положениям ст. ст. 389.12 ч. 2 и 389.13 ч. 2 УПК РФ его ходатайство должно быть разрешено судом и обеспечено право осужденного участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи.

Вместе с тем, указанные конституционные нормы и требования уголовно-процессуального закона, являющиеся обязательными для суда апелляционной инстанции, при рассмотрении уголовного дела в отношении В. выполнены не были, что могло повлиять на правильность принятого по нему решения.

Так, из материалов уголовного дела следует, что 17 февраля 2014 года мировым судьей судебного участка Пильнинского района Нижегородской области в отношении В. постановлен обвинительный приговор.

На данное судебное решение осужденным В. была подана апелляционная жалоба, поступившая к мировому судье 27 февраля 2014 года.

28 апреля 2014 года уголовное дело в отношении В. было передано для рассмотрения в апелляционную инстанцию - Пильнинский районный суд Нижегородской области.

Постановлением судьи Пильнинского районного суда от 5 мая 2014 года на основании ст. 389.11 УПК РФ рассмотрение апелляционной жалобы осужденного В. было назначено слушанием в открытом судебном заседании на 12 мая 2014 года.

По итогам судебного разбирательства, состоявшегося 12 и 19 мая 2014

года, слушание уголовного дела дважды было отложено ввиду отсутствия сведений о надлежащем извещении потерпевшего Б. о дне судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Также осужденным В. 15 мая 2014 года было составлено ходатайство, фактически являющееся дополнением к апелляционной жалобе, в котором тот, наряду со своим несогласием с указанными в приговоре характеризующими его личностными данными, просил обеспечить его личное присутствие при рассмотрении поданной им апелляционной жалобы. Указанное ходатайство было сдано осужденным администрации ФКУ СИЗО-3 ГУ ФСИН России 15 мая 2014 года и в Пильнинский районный суд поступило 26 мая 2014 года. При этом, согласно протоколу судебного заседания от 28 мая 2014 года, ходатайство осужденного об участии в рассмотрении уголовного дела обсуждалось, но было отклонено судом апелляционной инстанции, посчитавшим, что вышеуказанный вопрос уже был разрешен при вынесении постановления о назначении судебного заседания от 5 мая 2014 года.

Вместе с тем, указанное свидетельствует о том, что осужденный В. был лишен возможности участвовать в заседании суда второй инстанции и изложить свою позицию по рассматриваемым судом вопросам, в том числе относительно законности и справедливости постановленного в отношении него приговора, что является условием реализации права осужденного на защиту.

Таким образом, нарушение судом апелляционной инстанции требований п. 2 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ, указывающих на обязательное участие осужденного в судебном заседании суда апелляционной инстанции при наличии его соответствующего ходатайства, повлекло несоблюдение

таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность при производстве по уголовному делу, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон, обеспечение права на защиту (ст.ст. 7, 11, 15, 16 УПК РФ).

Ввиду изложенных обстоятельств президиум констатировал, что вышеперечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении осужденного В., являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем, вынесенное апелляционное постановление судьи от 28 мая 2014 года было отменено с направлением уголовного дела в отношении В. на новое апелляционное рассмотрение в Пильнинский районный суд Нижегородской области с соблюдением требований ст. 63 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 13 августа 2014 года №44ку-77/2014*

4. Определяя порядок взыскания с осужденных процессуальных издержек, связанных с возмещением расходов потерпевшей на адвоката, суд не учел, что солидарный порядок взыскания процессуальных издержек законом не предусмотрен.

Приговором Вачского районного суда Нижегородской области от 28 августа 2013 года К. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года), с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; С. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года), с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, к 7 годам 6 месяцам

лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

С К. и С. в пользу С. солидарно взыскано в счет возмещения материального ущерба 65934 рубля 17 копеек, в счет возмещения расходов на адвоката 30000 рублей, в счет компенсации морального вреда 700000 рублей, а всего 795934 рубля 17 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 декабря 2013 года приговор изменен: в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признано противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления; назначенное К. и С. наказание снижено до 7 лет 4 месяцев лишения свободы, каждому. Приговор в части решения о взыскании в солидарном порядке с К. и С. в пользу потерпевшей С. компенсации морального вреда в сумме 700000 рублей отменен. Вынесено новое судебное решение. С К. и С. в пользу потерпевшей С. взыскана денежная компенсация морального вреда в долевом порядке по 350000 рублей, с каждого. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Президиум принятое судом решение о солидарном порядке взыскания процессуальных издержек, как затрагивающее интересы обоих осужденных, отменил с направлением дела в указанной части на новое судебное разбирательство, указав при этом следующее.

Определяя солидарный порядок взыскания с осужденных К. и С. процессуальных издержек, связанных с возмещением расходов потерпевшей на адвоката, суд не учел положения ч. 7 ст. 132 УПК РФ, в соответствии с которыми, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком раз-
мере процессуальные издержки должны

быть взысканы с каждого из них. При этом суд учитывает характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение каждого осужденного.

Таким образом, солидарный порядок взыскания процессуальных издержек законом не предусмотрен.

Однако суд первой инстанции данные требования закона не выполнил и взыскал с осужденных процессуальные издержки, связанные с оплатой потерпевшей услуг адвоката, в солидарном порядке вместо долевого.

*Постановление президиума
от 20 августа 2014 года №44ку-69/2014*

5. Частью 2 ст. 389¹¹ УПК РФ предписывается обязательность извещения сторон о месте, дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции не менее чем за 7 суток до его начала.

Заявитель Ч. обратился в Кулебакский городской суд Нижегородской области с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на ответ заместителя Кулебакского городского прокурора Г. № 986ж-2013 от 16 августа 2013 года.

Постановлением судьи Кулебакского городского суда Нижегородской области от 17 сентября 2013 года жалоба заявителя Ч. оставлена без удовлетворения.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 6 февраля 2014 года постановление судьи от 17 сентября 2013 года оставлено без изменения.

В силу ч. 1 ст. 389¹¹ УПК РФ при подготовке заседания суда апелляционной инстанции судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания.

Частью 2 ст. 389¹¹ УПК РФ предписывается обязательность извещения сторон о месте, дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции не менее чем за 7 суток до его начала.

Как следует из материала судебного контрольного производства по жалобе Ч. в порядке ст. 125 УПК РФ, постановление судьи Нижегородского областного суда от 17 января 2014 года о назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции на 10 часов 00 минут 28 января 2014 года вручено Ч. 21 января 2014 года.

Согласно протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции от 28 января 2014 года, рассмотрение апелляционной жалобы заявителя Ч. отложено на 6 февраля 2014 года для надлежащего извещения последнего. Однако в материале судебного контрольного производства отсутствуют сведения о направлении сторонам извещения об отложении судебного заседания суда апелляционной инстанции на 6 февраля 2014 года.

Таким образом, судом апелляционной инстанции не выполнены требования уголовно-процессуального закона о своевременном извещении Ч. о месте, дате и времени судебного заседания.

Кроме того, как следует из материала судебного контрольного производства, 29 января 2014 года в Нижегородский областной суд поступило дополнение Ч. к ранее поданной им апелляционной жалобе, в котором содержатся дополнительные доводы, обосновывающие позицию заявителя о незаконности постановления судьи Кулебакского городского суда Нижегородской области от 17 сентября 2013 года.

В соответствии с ч. 4 ст. 389⁸ УПК РФ, дополнительные апелляционные жалоба, представление подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5

суток до начала судебного заседания.

Однако из текста апелляционного постановления судьи Нижегородского областного суда от 6 февраля 2014 года усматривается, что указанные доводы в нарушение требований ч. 4 ст. 389⁸ УПК РФ не были рассмотрены судом апелляционной инстанции, и суждения по данным доводам в указанном постановлении отсутствуют.

Приведенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции, явились существенными, повлиявшими на исход дела, поскольку повлекли ограничение конституционных прав заявителя Ч. на доступ к правосудию, справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Указанные обстоятельства явились основанием для отмены апелляционного постановления судьи от 06 февраля 2014 года в силу положений ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ и направления материала судебного контрольного производства по жалобе заявителя Ч. в порядке ст. 125 УПК РФ на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию Нижегородского областного суда.

*Постановление президиума
от 10 сентября 2014 года №44ку-81/2014*

Вопросы квалификации.

1. В силу положений ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегород-

ской области от 8 февраля 2013 года Б. осужден за совершение:

шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ), к 9 годам лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, за каждое преступление;

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ), к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа;

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 232 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2011 года № 316-ФЗ), к 4 годам лишения свободы, без ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

П. осуждена за совершение:

шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ) к 8 годам 3 месяцам лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, за каждое преступление;

преступления, предусмотренного ч.

3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ), к 8 годам лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа;

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 232 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2011 года № 316-ФЗ), к 3 годам лишения свободы, без ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 августа 2013 года приговор изменен:

из квалификации действий Б. и П. по преступлениям от 11, 12, 18 и 24 октября 2011 года, 1 и 8 ноября 2011 года исключен квалифицирующий признак «в особо крупном размере»; по преступлению от 15 ноября 2011 года исключен квалифицирующий признак «в крупном размере».

действия Б. и П. по преступлениям от 11, 12, 18 и 24 октября 2011 года, 1, 8 и 15 ноября 2011 года квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ);

Б. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по преступлениям от 11, 12, 18 и 24 октября 2011 года, 1 и 8 ноября 2011 года) назначено наказание в виде 8 лет 9 месяцев лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, за каждое преступление; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по преступлению от 15 ноября 2011 года) назначено наказание в виде 8 лет 3 месяцев лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде 11 лет 6 месяцев лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

П. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по преступлениям от 11, 12, 18 и 24 октября 2011 года, 1 и 8 ноября 2011 года) назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, за каждое преступление; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по преступлению от 15 ноября 2011 года) назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор оставлен без

изменения.

Президиум, изменяя приговор в части осуждения Б. и П. за незаконные действия с наркотическими средствами, совершенные 11 октября, 12 октября и 18 октября 2011 года, а также за содержание притона указал следующее.

Б. и П. признаны виновными и осуждены за совершение указанных выше действий за незаконные действия с наркотическими средствами, совершенные 11 октября, 12 октября и 18 октября 2011 года, а также за содержание притона в период с 12 октября 2011 года по 1 ноября 2011 года в составе организованной группы.

В силу положений ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Причем качественное отличие организованной группы состоит в наличии признака устойчивости, которое означает, что участники организованной группы объединились для совместного совершения (как правило) многочисленных преступлений в течение продолжительного времени. Такая группа имеет руководителя (организатора), который координирует действия участников группы, подбирает новых соучастников, распределяет роли между ними, обеспечивает меры по сокрытию преступной деятельности.

Об устойчивости группы свидетельствует особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, постоянство форм и методов преступной деятельности и т.д.

Однако данных о том, что Б. и П., а также Ш. организовали именно такую группу, в материалах дела не содержится.

Из материалов дела следует, что Б. и

П. состояли в фактических брачных отношениях, проживали в одной квартире, совместно проводили время, имели общий бюджет и в условиях отсутствия официальной регистрации брака между ними их отношения были близкими к семейным, оба являлись потребителями наркотических средств. Ш. с Б. и П. связывали непродолжительные приятельские отношения, в том числе на почве совместного употребления наркотиков.

Эти отношения судом первой инстанции ошибочно были расценены, как создание организованной группы с целью совершения преступлений.

При этом президиум принял во внимание, что взаимосвязь и общение между осужденными, в том числе при совершении инкриминируемых преступлений, осуществлялась в рамках сложившихся семейно-бытовых и приятельских отношений, наркотические средства они продавали поочередно, каждый участвовал в этой преступной деятельности как простой соисполнитель преступления, при этом в отношении сбываемых наркотических средств каждый из осужденных пользовался одинаковыми правами, как равнозначный другим член группы.

Эти обстоятельства, свидетельствуют о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, Б. и П. были совершены в форме простого соучастия - по предварительному сговору группой лиц, поэтому их действия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств 11 октября, 12 октября и 18 октября 2011 года, а также за содержание притона следует квалифицировать по данному квалифицирующему признаку.

В связи с изложенным, действия осужденных Б. и П. в этой части президиум переквалифицировал по преступлениям, совершенным 11 октября, 12

октября и 18 октября 2011 года, каждое на ч. 3 ст. 30, п.«а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, по содержанию притона - на ч. 2 ст. 232 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2010 года № 316-ФЗ), как содержание притона для потребления наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В связи с уменьшением объема обвинения назначенное каждому из осужденных наказание за данные преступления соразмерно снижено, также каждому снижено окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

*Постановление президиума
от 16 июля 2014 года №44ку-68/2014*

Назначение наказания

1. Согласно ст. 142 УПК РФ явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершённом им преступлении. При этом явкой с повинной следует считать как заявление гражданина, которое касается преступления, ранее не известного правоохранительным органам, так и преступления известного, но не раскрытого.

Приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 24 сентября 2013 года К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 11 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением су-

дебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 января 2014 года приговор оставлен без изменения.

Изменяя состоявшиеся судебные решения, президиум указал следующее.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При этом в силу ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При назначении наказания К. суд, не установив обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание, учел характер и степень общественной опасности преступления, данные о его личности.

Между тем в материалах дела имеется протокол явки К. с повинной от 23 декабря 2012 года, согласно которому он добровольно сообщил правоохранительным органам о совершении им 22 декабря 2012 года убийства А.

Указанный протокол явки с повинной оглашался судом и исследовался в судебном заседании. Кроме того, судебная коллегия в апелляционном определении сослалась на явку с повинной К. как на

одно из доказательств его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной признается смягчающим наказанием обстоятельством.

Наличие указанного протокола явки с повинной не было признано судом в качестве смягчающего наказание К. обстоятельства и в приговоре не приведено никаких мотивов позиции суда в этой части.

При таких обстоятельствах, явку с повинной К. надлежало признать обстоятельством, смягчающим его наказание.

Кроме того, с самого начала предварительного следствия в своих признательных показаниях, данных при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а так же при проверке показаний на месте К. подробно описал обстоятельства совершения преступления, чем способствовал следствию в установлении новых ранее неизвестных фактов. Указанные постпреступные действия являются основанием для признания данного обстоятельства смягчающим в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Таким образом, наказание, назначенное К. по приговору Семеновского районного суда Нижегородской области от 24 сентября 2013 года, не соответствует в полной мере требованиям принципа справедливости, а также общим началам назначения наказания, поскольку не учитывает наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ - явки с повинной и активного содействия расследованию преступления.

В связи с этим назначенное К. наказание за данное преступление смягчено, при этом оно смягчено с применением правил ч. 1 ст. 62 УК РФ т.к. при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, отяг-

чающие наказание обстоятельства в отношении К. судом не установлены.

*Постановление президиума
от 23 июля 2014 года №44ку-70/2014*

2. Исходя из положений ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 14 августа 2013 года А. осужден за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года), к 5 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 5 годам 3 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 1 году лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, наказание назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Л. осужден за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года), к

5 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 5 годам 3 месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, наказание назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Президиум состоявшиеся судебные решения изменил, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Федеральным законом РФ № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года в ч. 2 ст. 69 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми если все преступления, совершённые по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путём поглощения менее строгого наказания более строгим либо путём частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Учитывая, что А. осужден за совершение преступления небольшой тяжести, за два покушения на особо тяжкие преступления, а также за приготовление к особо тяжкому преступлению, при назначении А. окончательного наказания подлежали

применению положения ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года).

Л. также осужден за два покушения на особо тяжкие преступления и за приготовление к особо тяжкому преступлению, в связи с чем при назначении ему окончательного наказания также подлежали применению положения ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года).

В связи с изложенным, постановленный в отношении осужденных приговор изменен, при назначении осужденным окончательного наказания применены положения ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года), осужденным назначено наказание путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений.

*Постановление президиума
от 30 июля 2014 года №44ку-73/2014*

3. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу. В соответствии со ст. 94 УК сроки давности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности сокращаются наполовину по сравнению со сроками, указанными в ч. 1 ст. 78 УК для взрослых лиц.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 17 июля 2013 года Р. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ к на-

казанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 2 года.

На основании ч.ч. 4, 5 ст. 74 УК РФ Р. отменено условное осуждение по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28 марта 2012 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору от 28 марта 2012 года, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в воспитательной колонии.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 ноября 2013 года приговор оставлен без изменения.

Президиум постановленные в отношении Р. судебные решения изменил в связи с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

Согласно положениям ч. 2 ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 1 ст. 158 УК РФ, за которые осужден Р., относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Как следует из материалов дела, все указанные преступления совершены Р. в несовершеннолетнем возрасте.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до мо-

мента вступления приговора в законную силу.

В соответствии со ст. 94 УК сроки давности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности сокращаются наполовину по сравнению со сроками, указанными в ч. 1 ст. 78 УК для взрослых лиц.

По смыслу закона, если срок давности уголовной ответственности истек, то суд освобождает осужденного от назначенного наказания.

Годичный срок давности привлечения Р. к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ истек 13 августа 2013 года, а за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ – 12 сентября 2013 года, то есть до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и вступления приговора в законную силу. При этом Р. от следствия и суда не уклонялся.

В соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ, если к моменту вступления приговора в законную силу, истекли сроки уголовного преследования, осужденный освобождается от назначенного наказания.

Вопреки указанным требованиям уголовно-процессуального закона апелляционная инстанция, ревизируя постановленный приговор от 17 июля 2013 года, указанное обстоятельство не учла и оставила указанное судебное решение без изменения, констатировав его законность и обоснованность.

Таким образом, президиум указал, что в ходе рассмотрения дела допущены существенные нарушения норм уголовного закона, повлиявшие на исход дела, поскольку Р. при рассмотрении дела в апелляционном порядке подлежал освобождению от назначенного наказания. Факт исполнения наказания в виде лишения свободы повлек существенное нару-

шение прав Р.

При таких обстоятельствах, поскольку восстановление и защита нарушенных прав Р., повлиявших на исход дела, возможны только путем внесения изменений в состоявшиеся судебные решения, президиум приговор и апелляционное определение изменил и в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ освободил осужденного Р. от назначенного по п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 1 ст. 158 УК РФ наказания за истечением сроков давности уголовного преследования.

*Постановление президиума
от 20 августа 2014 года №44ку-78/2014*

4. На основании ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Советского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 апреля 2014 года Р. осужден за совершение каждого из трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний за два преступления, совершенные 5 июня 2012 года, Р. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 82.1 УК РФ отменена отсрочка отбывания наказания, назначенного Р. по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от

29 мая 2012 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, путем частичного присоединения к наказанию, назначенному за преступления от 5 июня 2012 года, неотбытой части наказания по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 мая 2012 года, по совокупности приговоров, Р. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным за преступление, совершенное 23 мая 2012 года, окончательно, по совокупности преступлений, Р. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 16 апреля 2014 года.

Апелляционным постановлением судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 июня 2014 года приговор оставлен без изменения.

Согласно материалам дела, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Советского района г. Нижнего Новгорода, исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № 7 Советского района г. Нижнего Новгорода, от 04 декабря 2012 года производство по уголовному делу в отношении Р. было приостановлено, а подсудимый Р. был объявлен в розыск. Основанием для вынесения указанного судебного решения послужил тот факт, что подсудимый Р., будучи извещенным надлежащим образом о месте и времени проведения судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении него, дважды не явился в судебное заседание (14 ноября и 4 декабря 2012 года), о причинах неявки суду не сообщил, принудительный при-

вод Р. осуществлен не был, никаких сведений из специализированного отдела СП по ОУПДС судов общей юрисдикции и участков мировых судей г. Нижнего Новгорода, на который было возложено исполнение постановления о принудительном приводе подсудимого, не поступило. Указанные обстоятельства были расценены судом как доказательство того, что подсудимый Р. скрылся от суда, его место нахождения неизвестно, тем самым, Р. создано препятствие дальнейшему производству по делу.

В дальнейшем производство по уголовному делу по обвинению Р. было возобновлено 24 февраля 2014 года мировым судьей судебного участка № 3 Советского района г. Нижнего Новгорода, принявшей данное уголовное дело к своему производству на основании распоряжения председателя Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 октября 2013 года № 64.

Таким образом, исходя из содержания данных судебных документов, в общей сложности период приостановления производства по уголовному делу в связи с розыском подсудимого Р. составил 1 год 2 месяца 20 дней.

Однако из материалов уголовного дела усматривается, что приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 мая 2012 года Р. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ч. 1 ст. 82.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы Р. отсрочено до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сроком на 2 года.

Согласно письму и.о. начальника филиала по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» Новиковой Н.А. от 25 июня 2014 года, осужденному Р. 10 сентября 2012 года было вы-

дано направление для прохождения курса лечения от наркомании в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда и тот 8 октября 2012 года приступил к лечению, которое было завершено 30 ноября 2012 года. После окончания лечения Р. 10 декабря 2012 года приступил к прохождению медико-социальной реабилитации и 8 апреля 2013 года завершил курс этой реабилитации.

Также в материалах данного уголовного дела имеется ответ главного врача ГБУЗ НО «Нижегородский областной наркологический диспансер» Т. от 30 января 2013 года № 73, из которого следует, что Р. с 10 декабря 2012 года находится на стационарном лечении в данном медицинском учреждении, а письмом от 22 ноября 2013 года № 1203 Т. уведомил о том, что Р. находился на лечении в ГБУЗ НО «НОНД» в период с 10 декабря 2012 года по 8 апреля 2013 года.

Кроме того, по сообщению из прокуратуры Советского района г. Нижнего Новгорода от 1 апреля 2013 года № 3-15-2013, поступившему в адрес мирового судьи судебного участка № 7 данного района 8 апреля 2013 года, Р. был задержан 30 января 2013 года сотрудниками ОП № 7 УМВД России по г.Нижнему Новгороду при проведении оперативно-розыскного мероприятия, о чем инициатор розыска был уведомлен. Аналогичная информация содержалась и в письме начальника ОП № 7 ГУ МВД России по г.Нижнему Новгороду от 1 февраля 2013 года, уведомлявшего 12 марта 2013 года мирового судью об установлении места нахождения Р. на 30 января 2013 года в ГБУЗ НО «НОНД».

Однако указанные обстоятельства мировым судьей судебного участка № 4 Советского района г. Нижнего Новгорода во внимание приняты не были и, как следствие, производство по данному уголовному делу при наличии сведений о

местонахождении подсудимого Р. в предусмотренные законом сроки возобновлено не было.

В связи с чем, на основании имеющихся в материалах уголовного дела документов можно констатировать, что подсудимый Р. с 10 декабря 2012 года по 8 апреля 2013 года не уклонялся от судебного разбирательства, а проходил медико-социальную реабилитацию в ГБУЗ НО «Нижегородский областной наркологический диспансер», возложенную на него приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 мая 2012 года.

Таким образом, на момент постановления мировым судьей судебного участка № 3 Советского района г. Нижнего Новгорода в отношении Р. обвинительного приговора от 16 апреля 2014 года срок давности уголовного преследования Р. как по преступлению от 23 мая 2012 года, так и по двум преступлениям от 5 июня 2012 года еще не истек, однако на момент рассмотрения данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции, то есть 30 июня 2014 года, со дня совершения осужденным Р. каждого из трех инкриминированных ему преступлений небольшой тяжести прошло более двух лет, следовательно, имело место истечение срока давности привлечения его к уголовной ответственности по указанным эпизодам преступной деятельности.

С учетом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Р. в период с 4 декабря 2012 года по 24 февраля 2014 года скрывался от правосудия, и, следовательно, сроки давности привлечения его к уголовной ответственности на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции не истекли, не основаны на законе и установленных обстоятельствах уголовного дела.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело не может быть воз-

буждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае истечения сроков давности уголовного преследования.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, ревизируя 30 июня 2014 года состоявшийся в отношении Р. приговор мирового судьи от 16 апреля 2014 года, не учел указанные требования уголовного закона и в связи с истечением данного срока не освободил Р., на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, от назначенного наказания за совершенные им 23 мая и 5 июня 2012 года преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Вышеперечисленные нарушения уголовного закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, президиумом признаны существенными, повлиявшими на исход дела.

При таких обстоятельствах осужденный Р. от назначенного ему приговором мирового судьи от 16 апреля 2014 года наказания за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

*Постановление президиума
от 27 августа 2014 года №44ку-80/2014*

5. Согласно уголовному закону, при назначении наказания по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ в отличие от положений ч. 1 ст. 70 УК РФ, регулирующих назначение окончательного наказания по совокупности приговоров, принимается во внимание не неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда, а весь срок (размер) наказания, определенный по первому приговору. Отсюда окончательное наказание не может быть ниже того, которое установлено

первым приговором; одновременно оно должно быть строже более строгого наказания, назначенного за любое из деяний, входящих в совокупность. Тем самым, исчисление срока совокупного наказания начинается с момента постановления последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей по этому делу в порядке меры пресечения или задержания, при этом в этот срок засчитывается наказание, отбытое по первому приговору.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 21 ноября 2012 года Ч. осужден за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), к 5 годам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 6 лет лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения вновь назначенного наказания с наказанием по приговору Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 11 апреля 2011 года окончательно Ч. назначено 6 лет 1 месяц лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 3 октября 2012 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 июня 2013 года приговор в отношении Ч. изменен: исключено указание на применение при назначении наказания ч. 5 ст. 69 УК РФ, постановлено считать Ч. осужденным за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст.

228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ), к 5 годам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Ч. 6 лет лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Изменяя состоявшиеся судебные решения, президиум указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по правилам, предусмотренным частями 2 и 3 указанной статьи, регламентирующим назначение наказания по совокупности преступлений, назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Как усматривается из материалов уголовного дела, приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 апреля 2011 года за преступление, совершенное 17 февраля 2011 года, Ч. был осужден к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и с началом срока отбывания наказания с 11 апреля 2011 года. Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 ноября 2012 года за преступления, совершенные 2 марта и 8 апреля 2011 года, Ч. был

осужден к наказанию с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 6 лет. При этом срок отбывания окончательного наказания, назначенного Ч. по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в виде 6 лет 1 месяца лишения свободы, был исчислен, начиная с 3 октября 2012 года, то есть с момента избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу по данному приговору.

Суд кассационной инстанции своим определением от 18 июня 2013 года исключил из приговора от 21 ноября 2012 года указание суда на применение в отношении Ч. при назначении наказания положений ч. 5 ст. 69 УК РФ, посчитав при этом, что окончательное наказание Ч. необходимо назначить на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, в виде 6 лет лишения свободы. В остальной части приговор суда, в том числе и начало срока отбывания данного наказания Ч. с 3 октября 2012 года, был оставлен без изменения.

В то же время, согласно уголовному закону, при назначении наказания по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ в отличие от положений ч. 1 ст. 70 УК РФ, регулирующих назначение окончательного наказания по совокупности приговоров, принимается во внимание не неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда, а весь срок (размер) наказания, определенный по первому приговору. Отсюда окончательное наказание не может быть ниже того, которое установлено первым приговором; оно должно быть строже более строгого наказания, назначенного за любое из деяний, входящих в совокупность.

Тем самым, исчисление срока совокупного наказания начинается с момента постановления последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей по этому делу в порядке меры пресечения или задержания, при этом в этот срок засчитывается наказание, отбытое по первому приговору.

Вышеуказанные требования уголовного закона судами первой и кассационной инстанций по рассматриваемому уголовному делу в полном объеме соблюдены не были.

Так, при назначении наказания Ч. по приговору от 21 ноября 2012 года суд первой инстанции в окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, не зачел наказание, отбытое по первому приговору суда от 11 апреля 2011 года, при этом срок отбытия наказания по последнему приговору постановил исчислять с момента избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу по данному уголовному делу, – то есть с 3 октября 2012 года.

Суд кассационной инстанции при пересмотре приговора не дал этому обстоятельству надлежащей правовой оценки и, кроме того, исключил указание суда первой инстанции на применение в отношении Ч. положений ч. 5 ст. 69 УК РФ, указав, что наказание, назначенное ему по первому приговору, уже отбыто.

С учетом изложенных выше обстоятельств президиум судебных решения изменил в связи с допущенными нижестоящими судами существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, при назначении Ч. наказания в соответствии с положениями ч. 5 ст. 69 УК РФ.

При этом в целях соблюдения принципа недопустимости поворота к худшему президиум посчитал возможным

сохранить внесенное в приговор от 21 ноября 2012 года судом кассационной инстанции изменение, касающееся исключения из данного судебного решения указания о применении при назначении наказания Ч. положений ч. 5 ст. 69 УК РФ. Также срок отбывания окончательного наказания осужденному постановил исчислять с 3 октября 2012 года, как указано в приговоре Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 ноября 2012 года. Вместе с тем, в срок отбытия окончательного наказания, назначенного Ч. по данному приговору, зачтено наказание отбытое осужденным по первому приговору Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 апреля 2011 года, то есть время содержания его под стражей с 11 апреля 2011 года по 2 октября 2012 года включительно.

*Постановление президиума
от 10 сентября 2014 года №44ку-79/2014*

Вопросы приведения судебных решений в соответствие с действующим уголовным законом

1. Положения ст. 10 УК РФ ограничивают распространение закона, которому может придаваться обратная сила, моментом погашения, снятия судимости, поскольку с этого времени устраняются все неблагоприятные последствия осуждения. Пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 03 сентября 2013 года состоявшиеся в отношении осужденного Ш. судебные решения изменены в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ, в силу ст. 10 УК РФ:

по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 28 апреля 1998 года постановлено считать Ш. осужденным по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) - за кражу, то есть хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину; из действий осужденного исключен квалифицирующий признак «неоднократно»; наказание назначено с применением ст. 64 УК РФ в виде 6 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима; наказание постановлено считать отбытым;

по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 13 июля 1999 года постановлено считать Ш. осужденным по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) - за кражу, то есть хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину; из действий осужденного исключен квалифицирующий признак «неоднократно»; наказание назначено с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ в виде 1 года лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; наказание постановлено считать отбытым;

по приговору Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 апреля 2001 года постановлено считать Ш. осужденным по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ) - за кражу, то есть хищение

чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину; из действий осужденного исключен квалифицирующий признак «лицом, ранее два раза судимым за хищение», по ч. 1 ст. 167 УК РФ; наказание назначено с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 1 ст. 167 УК РФ в виде 1 года лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; наказание постановлено считать отбытым; постановлено считать Ш. освобожденным условно-досрочно на основании постановления судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 20 августа 2004 года на неотбытый срок 1 год 5 месяцев 29 дней;

по приговору Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 29 ноября 2005 года постановлено считать Ш. осужденным по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ); наказание назначено Ш. с применением ч. 2 ст. 68, 66 УК РФ в виде 2 лет 11 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; на основании ст. 70 УК РФ окончательно Ш. назначено наказание в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; наказание постановлено считать отбытым; постановлено считать Ш. освобожденным условно-досрочно на основании постановления судьи Варнавинского районного суда Нижегородской области от 21 апреля 2008 года на неотбытый срок

8 месяцев 7 дней. В остальной части указанные судебные решения оставлены без изменения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 06 ноября 2013 года постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум постановление судьи отменил, по следующим основаниям.

Как следует из материала судебного производства Ш., кроме вышеуказанных приговоров также был судим по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28 апреля 1998 года по п.п. «б, в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы без штрафа, освобожден 18 декабря 1998 года по отбытию наказания, и по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 июля 1999 года по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа, освобожден от отбывания наказания 8 сентября 2000 года на основании п. 7 Постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии» от 26 мая 2000 года.

На момент рассмотрения судом ходатайства осужденного Ш. о пересмотре приговоров на основании ст. 10 УК РФ судимости по вышеназванным приговорам были погашены в установленном законом порядке, в связи с этим оснований для приведения приговоров от 18 декабря 1998 года и от 13 июля 1999 года в соответствие с действующим уголовным законодательством у суда не имелось.

Вместе с тем, приведя в соответствие с действующим уголовным законом приговоры Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 апреля 2001 года и Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 ноября 2005 года, постановленные в отношении осужденного Ш., суд также пересмотрел пригово-

ры Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28 апреля 1998 года и от 13 июля 1999 года, при этом, действия осужденного по приговору от 13 июля 1999 года суд переквалифицировал с п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (тайное хищение чужого имущества, совершенное неоднократно, с незаконным проникновением в помещение) на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) – как хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Между тем, как следует из приговора Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 июля 1999 года, квалифицирующие признаки «с незаконным проникновением в жилище» и «с причинением значительного ущерба гражданину» осужденному не вменялись.

В то же время, в соответствии с Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение, квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Указанные обстоятельства явились основанием для отмены постановления судьи от 03 сентября 2013 года и апелляционного постановления от 06 ноября 2013 года в силу положений, предусмотренных ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 23 июля 2014 года №44ку-71/2014*

2. Согласно ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших

деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

Постановлением судьи Вадского районного суда Нижегородской области от 09 августа 2013 года в удовлетворении ходатайства осужденного Б. о приведении приговоров в соответствие с действующим уголовным законом отказано.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 21 ноября 2013 года постановление судьи изменено: указано, что 16 июля 2009 года Б. осужден приговором мирового судьи судебного участка Вознесенского района Нижегородской области. В остальной части постановление судьи оставлено без изменения.

Из материала о пересмотре приговора следует, что приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 11 сентября 2000 года Б. осужден в том числе по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Федеральным законом РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года в ч. 3 ст. 158 УК РФ были внесены изменения, улучшающие положение осужденного, в частности, из санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ исключён нижний предел наказания в виде лишения свободы.

При этом дополнение санкции статьи новым видом наказания в виде «ограничения свободы» не препятствовало квалификации содеянного по новой норме УК РФ в соответствии с ФЗ РФ № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года, поскольку указанный нормативный акт улучшал положение осужденного в части фактически избранного ему наказания в виде лишения свободы.

Кроме того, указанным приговором смягчающим обстоятельством была признана явка с повинной.

Поскольку в соответствии с феде-

ральным законом № 11-ФЗ от 14.02.2008г. в ст. 61 УК РФ внесены изменения, и для назначения наказания с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ достаточно наличия одного из смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и (или) «к», таким образом, суду необходимо было обсудить вопрос о применении к Б. по приговору от 11.09.2000 г. ч. 1 ст. 62 УК РФ, а также, изменений, внесенных в данную статью ФЗ № 141 от 29.06.2009 г.

Кроме того, Федеральным законом РФ № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года в ч. 2 ст. 15 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми преступления небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы.

С учетом указанных изменений, внесенных в ч. 2 ст. 15 УК РФ Федеральным Законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, за которое Б. был осужден приговором Дивеевского районного суда Нижегородской области от 30 ноября 2009 года, перешло из категории средней тяжести в категорию небольшой тяжести.

Учитывая, что изменилась категория совершенного Б. преступления, за которое он был осужден приговором от 30 ноября 2009 года, у суда имелись юридические основания для приведения постановления приговора в соответствие с Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ, поскольку указанным законом внесены изменения, улучшающие положение осуждённого, следовательно, право осуждённого на пересмотр приговора в силу нового уголовного закона должно быть реализовано в любом случае.

Вместе с тем, указание суда на отсутствие оснований для изменения

постановленных в отношении Б. приговоров в связи с тем, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ внесенные в УК РФ изменения не могут применяться к лицу, уже отбывшему наказание, поскольку в части срока наказания уголовно-правовые последствия, установленные в соответствии с приговором суда, себя уже исчерпали, является необоснованным.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 24 января 2013 года № 52-О, нормы нового уголовного закона, улучшающие положение осуждённого, во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 10 УК РФ не исключают распространения их на лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость.

Вопреки этому суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил постановление суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу осуждённого - без удовлетворения.

При таких обстоятельствах, президиум констатировал, что постановление судьи от 09 августа 2013 года и апелляционное постановление от 21 ноября 2013 года нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем состоявшиеся судебные решения отменил.

*Постановление президиума
от 06 августа 2014 года №44ку-74/2014*

3. Положения уголовного законодательства в редакции Федерального закона от 01 марта 2012 года № 18-ФЗ во взаимосвязи с постановлением Правительства РФ от 01 октября 2012 года № 1002, согласно которым размер наркотического средства в растворе определяется массой сухого остатка после высушивания, улучшают положение осужденного.

Постановлением судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 06 мая 2014 года в удовлетворении ходатайства осужденного К. о приведении приговора в соответствие с действующим уголовным законом отказано.

В апелляционном порядке постановление судьи не обжаловано.

Приговором Сергачского районного суда Нижегородской области от 15 мая 2012 года К. признан виновным и осужден за два покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, совершенные группой лиц по предварительному сговору 06 сентября 2011 года и 13 сентября 2011 года.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, предметом преступления, совершенного 6 сентября 2011 года, являлось наркотическое средство, представляющее собой жидкость массой 0,8 грамма, содержащую в своем составе дезоморфин; предметом преступления, совершенного 13 сентября 2011 года, являлось наркотическое средство, представляющее собой жидкость массой 1,6 грамма, также содержащую в своем составе дезоморфин.

Вывод суда о химическом состоянии, составе и массе указанного наркотического средства, отраженный в приговоре, основан на заключениях экспертов № 2659 от 9 ноября 2011 года и № 2686 от 21 ноября 2011 года, приведенных в описательно-мотивировочной части судебного решения.

Данные о массе сухого остатка наркотического средства в жидком веществе в приговоре суда отсутствуют.

Таким образом, К. был осужден за незаконный оборот наркотического средства – дезоморфина, включенного в список I, входившего в состав раствора, размер которого определялся экспертом

весом всей массы раствора без выделения сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... 110 градусов Цельсия.

Отказывая в удовлетворении ходатайства К. о пересмотре указанного приговора, судья Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области в постановлении от 6 мая 2014 года сослался на то, что изменений, улучшающих положение осужденного, в УК РФ не вносилось.

Вместе с тем, Федеральным законом от 01 марта 2012 года № 18-ФЗ в положения УК РФ внесены изменения, устанавливающие трехзвенную систему дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на основе разделения их размеров на значительный, крупный и особо крупный (ст.ст. 228, 228¹, 229, 229¹ УК РФ).

В целях реализации данных законодательных изменений постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002 утверждены новые размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также утвержден список I наркотических средств и психотропных веществ, примечанием к которому установлено, что для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно средство или вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... 110 градусов Цельсия. Названное постановление Правительство РФ действует в непосредственной взаимосвязи с положениями ст.ст. 228, 228¹, 229, 229¹ УК РФ, носящими бланкетный характер в части определения размера наркотических средств и психотропных веществ, влекущих уголовную ответственность на

основании данных норм уголовного закона.

Отсутствие в приговоре суда и материалах уголовного дела данных о массе сухого остатка наркотического компонента в объеме раствора, инкриминируемого подсудимому, свидетельствует о наличии неустранимых сомнений в вопросе о вменяемом К. крупном размере наркотических средств, которые в силу ст. 14 УПК РФ должны толковаться в пользу осужденного.

Таким образом, положения уголовного законодательства в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ во взаимосвязи с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002 улучшали положение осужденного, вследствие чего постановленный в отношении К. приговор Сергачского районного суда Нижегородской области от 15 мая 2012 года подлежал пересмотру в порядке гл. 47 УПК РФ.

По смыслу закона, суд при рассмотрении ходатайства о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством вправе самостоятельно истребовать отдельные материалы уголовного дела, в том числе копии заключений экспертов, когда есть основания полагать, что содержащаяся в них информация может повлиять на выводы суда относительно наличия оснований для приведения приговора в соответствие с новым уголовным законом. Однако в данном случае судом первой инстанции для устранения указанных сомнений этого сделано не было, что предопределило принятие ошибочного решения об отказе в удовлетворении ходатайства К.

Допущенное при разрешении ходатайства осужденного К. нарушение уголовного закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

Указанные обстоятельства явились

основанием для отмены постановления судьи от 06 мая 2014 года в силу положений ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ.

*Постановление президиума
от 06 августа 2014 года №44ку-75/2014*

4. Поскольку совершенные мошенничества в том виде, в каком они описаны в приговоре, имели место в сфере, подпадающей под законодательное определение предпринимательской деятельности, и были сопряжены с преднамеренным неисполнением обязательств по гражданско-правовым договорам, вследствие чего охватывались диспозициями соответствующих частей ст. 159.4 УК РФ, предусматривающих более мягкое наказание за содеянное, то суду надлежало разрешить по существу вопрос о возможности применения этих норм, улучшающих положение осужденного, в рамках разрешения заявленного им в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ ходатайства.

Постановлением судьи Лысковского районного суда Нижегородской области от 28 мая 2013 года в удовлетворении ходатайства осужденного М. о приведении приговора Городецкого городского суда Нижегородской области от 31 июля 2012 года с учетом изменений, внесенных в данный приговор кассационным определением от 07 декабря 2012 года, в соответствии с действующим уголовным законодательством было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 августа 2013 года постановление судьи оставлено без изменения.

Из материала о пересмотре приговора следует, что приговором Городецкого городского суда Нижегородской области

от 31 июля 2012 года с учетом внесенных изменений М. осужден по:

ч. 1 ст. 159 УК РФ (2 преступления) за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, предусматривавшей на момент совершения М. преступления и постановления приговора наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 2 года;

ч.1 ст.159 УК РФ (одно преступление) за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, также предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 2 года;

ч. 2 ст. 159 УК РФ (одно преступление) за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с дополнительным наказанием либо без такового;

ч. 3 ст. 159 УК РФ (одно преступление) за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере, предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с дополнительными наказаниями либо без таковых;

ч. 3 ст. 159 УК РФ (одно преступление) за мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере, предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с дополнительными наказаниями либо без таковых;

ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (одно преступление) за покушение на мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребе-

ния доверием, совершенное в крупном размере, также предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с дополнительными наказаниями либо без таковых;

ч. 1 ст. 165 УК РФ (одно преступление) за причинение имущественного ущерба собственнику путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере, предусматривавшей наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок 2 года.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» глава 21 УК РФ «Преступления против собственности» дополнена рядом новых статей, дифференцирующих ответственность за мошенничество в зависимости от сферы правоотношений, в которой оно совершается, и способа совершения преступления.

В частности, в УК РФ включена статья 159.4, предусматривающая ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Также в соответствии с ч.ч. 1, 2, 3 ст. 159.4 УК РФ мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, предусматривает наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года; то же деяние, совершенное в крупном размере, - в виде лишения свободы на срок до 3 лет с дополнительным наказанием или без такового; то же деяние, совершенное в особо крупном размере, - в виде лишения свободы на срок до пяти лет с дополнительным наказанием или

без такового.

Таким образом, сравнительный анализ положений ст. 159 УК РФ и ст. 159.4 УК РФ свидетельствует о том, что санкции последней предусматривают более мягкое наказание за аналогичные по последствиям (в виде размера ущерба) мошеннические действия.

Вместе с тем, рассматривая 28 мая 2013 года в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ ходатайство осужденного М. о приведении состоявшихся в отношении него приговора от 31 июля 2012 года и кассационного определения от 7 декабря 2012 года в соответствие с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ, Лысковский районный суд констатировал отсутствие каких-либо изменений уголовного закона, улучшающих положение осужденного, после вынесения указанных судебных решений. При этом своё решение об отказе в удовлетворении ходатайства суд обосновал также тем, что судами первой и кассационной инстанций не было установлено признаков совершения М. преступлений, предусмотренных ст. 159.4 УК РФ.

С этими выводами суда первой инстанции при рассмотрении постановления в апелляционном порядке 22 августа 2013 года согласилась и судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда.

Однако, принимая данное решение, вышеуказанные суды не учли, что по смыслу закона, преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной дея-

тельностью. При этом по смыслу закона, к мошенничеству, совершенному в сфере предпринимательской деятельности, относятся действия, связанные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств.

Вследствие бланкетности понятий, через которые выражена диспозиция данной нормы уголовного закона – «договорное обязательство» и «предпринимательская деятельность», в целях их определения надлежит руководствоваться соответствующими положениями гражданского законодательства.

В силу ч. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Согласно ч. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Приведенные положения позволяют квалифицировать мошенничество по ст. 159.4 УК РФ при условии, что оно сопряжено с преднамеренным неисполнением обязательств, вытекающих из гражданско-правового договора, и совершено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность (индивидуальный предприниматель) или лицом, участвующим в предпринимательской деятельности (члены органов управления юридических лиц), когда преступление непосредственно связано с указанной деятельностью, которая носит реальный, а не мнимый характер.

Именно эти обстоятельства и были установлены судом в приговоре от 31

июля 2012 года, из которого следует, что М. являлся генеральным директором ООО «*» и ООО «**». Вышеуказанные общества были учреждены М. в 2003-2004 годах с размером доли 99% от уставного капитала в каждом обществе. Основной целью создания этих организаций являлось извлечение прибыли от осуществления предпринимательской (коммерческой) деятельности. Далее, как указано в описательно-мотивировочной части приговора, осуществляя свою деятельность от имени ООО «*» и являясь одновременно генеральным директором ООО «**», имея познания в области гражданского законодательства, М., с целью извлечения выгоды имущественного характера, заключал договоры с организациями и предпринимателями города и области для осуществления своей предпринимательской деятельности, заведомо не собираясь исполнять по ним обязательства.

Помимо этого, как усматривается из приговора, при разрешении заявленных потерпевшим Р. исковых требований, суд установил, что действия М. не нарушили личные неимущественные права и не посягали на принадлежащие Р. другие нематериальные блага, ИП Р. был причинен в результате преступных действий М. материальный ущерб в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, из описания в приговоре преступлений, в совершении которых признан виновным М., а также из установленных в приговоре обстоятельств совершения этих преступлений, следует, что незаконные действия осужденным совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Поскольку совершенные М. мошенничества в том виде, в каком они описаны в приговоре, имели место в сфере, подпадающей под законодательное определение предпринимательской деятельности,

и были сопряжены с преднамеренным неисполнением обязательств по гражданско-правовым договорам, вследствие чего охватывались диспозициями соответствующих частей ст. 159.4 УК РФ, предусматривающих более мягкое наказание за содеянное, то суду надлежало разрешить по существу вопрос о возможности применения этих норм, улучшающих положение М., в рамках разрешения заявленного им в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ ходатайства.

Таким образом, решение Лыковского районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного о пересмотре состоявшихся в отношении него судебных решений по мотиву того, что судами первой и второй инстанций не было установлено, что инкриминированные ему преступления М. совершил в сфере предпринимательской деятельно-

сти, не основано на законе и обстоятельствах уголовного дела, содержащихся в приговоре от 31 июля 2012 года с учетом внесенных в него изменений.

Допущенное при разрешении ходатайства М. нарушение уголовного закона, выразившееся в неприменении в отношении осужденного нового уголовного закона, улучшающего его положение, при наличии для этого необходимых правовых оснований, явилось существенным, повлиявшим на исход дела.

*Постановление президиума
от 13 августа 2014 года №44ку-76/2014*

**Судья
С.Н. Семанова**

**Помощник судьи
Н.И. Миронова**

Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
1 октября 2014 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСТРЕБОВАНИЕМ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ОТ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ, ПО ИСКАМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестного приобретателя, по искам государственных органов и органов местного самоуправления.

При рассмотрении дел указанной категории суды руководствуются положениями Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Жилищного кодекса

Российской Федерации (далее – ЖК РФ), международных договоров, в первую очередь, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, учитывают правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, решениях Европейского Суда по правам человека, разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возника-

ющих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22).

Право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения представлено собственнику статьей 301 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Исходя из смысла данных законоположений суду следует установить: 1) факт выбытия имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли; 2) возмездность (безвозмездность) приобретения имущества; 3) знал ли приобретатель или не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

21 апреля 2003 г. Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева», в котором указано, что в случае, если по возмездному договору имущество приобретено у лица, не имевшего права его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск). Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, то последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что споры о возможности истребования имущества (жилых помещений) от добросовестных приобретателей возникают преимущественно тогда, когда такое имущество продается лицом, не имеющим права его отчуждать. Соответственно, в том случае, если жилое помещение получено владельцем не от собственника, то собственник вправе истребовать его посредством виндикационного иска (статья 301 ГК РФ).

При рассмотрении исков об истребовании имущества (квартиры) от добросовестного приобретателя необходимо учитывать, что истец (уполномоченный собственником жилищного фонда орган) должен доказать свое право собственности на спорное имущество и факт нали-

чия этого имущества у незаконного владельца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения (пункт 36 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22).

Ответчику при предъявлении к нему названного иска необходимо доказать, что жилое помещение было приобретено им по возмездной сделке и при этом он не знал и не должен был знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права на его отчуждение.

Кроме того, необходимо учитывать, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта

1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» следует, что правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда по правам человека (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

В соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Данные положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

В силу статьи 8 Конвенции каждый имеет право на уважение его личной и се-

мейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Недопускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Если жилое помещение выбыло из владения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в результате действий лица, которое не имело права его отчуждать, и уполномоченный собственником жилищного фонда орган непосредственно не совершал каких-либо действий, направленных на отчуждение данного недвижимого имущества, собственник вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе от добросовестного приобретателя.

Как разъяснено в пункте 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22, по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. В связи с этим судам необходимо

устанавливать наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу.

В ситуации, когда Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не являлись участником договора передачи жилого помещения в собственность гражданина (далее – договор передачи), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, суды принимают решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило помимо его воли.

Так, решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, удовлетворены исковые требования муниципального образования к Д. об истребовании квартиры из чужого незаконного владения, квартира возвращена в муниципальную собственность города.

При рассмотрении дела судом установлено, что в спорной квартире в период с 1974 по 2009 год по договору социального найма проживали Н. и члены его семьи. В мае 2009 года наниматель Н. умер. Другие лица из числа приобретших право пользования жилым помещением по договору социального найма в квартире после смерти Н. не проживали.

По договору купли-продажи от

7 июля 2011 г. квартира была приобретена М. у С., а впоследствии по договору купли-продажи от 21 сентября 2011 г. продана ответчику Д.

На регистрацию договора купли-продажи, заключенного между М. и С. 7 июля 2011 г., были представлены дубликат договора передачи от 17 января 1994 г. и поквартирная карточка по состоянию на 7 июля 2011 г.

Между тем суд установил, что договор передачи от 17 января 1994 г. уполномоченным органом местного самоуправления не заключался, должностными лицами городского БТИ не подписывался и печатью данного учреждения не удостоверялся; поквартирная карточка лицом, указанным в ней, не составлялась. С. в квартире никогда не проживал, нанимателем или собственником спорной квартиры не являлся. Согласно пояснениям С. сделка купли-продажи квартиры им была оформлена за вознаграждение по просьбе незнакомых лиц и на основании предоставленных ими документов.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к обоснованному выводу об отсутствии соответствующего волеизъявления муниципального образования как собственника жилищного фонда на отчуждение спорной квартиры.

Квартира поступила в фактическое владение других лиц помимо воли муниципального образования, что в силу положений статей 301, 302 ГК РФ послужило основанием для удовлетворения требований об истребовании квартиры из чужого незаконного владения независимо от вознаграждения ответчика о том, что он являлся добросовестным приобретателем.

Недействительность сделки по отчуждению жилого помещения сама по себе не свидетельствует о выбытии

недвижимого имущества из владения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования помимо воли собственника.

Например, районным судом было отказано в удовлетворении исковых требований муниципального образования об истребовании у М. жилого помещения и признании права собственности на квартиру по следующим основаниям.

Установлено, что спорная квартира была предоставлена по договору социального найма Л., представившему в орган муниципального образования не соответствующую действительности справку о наличии у него заболевания, дающего право на внеочередное получение жилой площади, а затем передана ему в собственность по договору передачи. Впоследствии Л. продал данную квартиру М.

Поскольку орган муниципального образования являлся стороной не только договора социального найма, но и договора передачи квартиры, имел возможность проверить соответствие действительности представленных Л. документов, однако не проявил должной осмотрительности, суд пришел к правильному выводу о том, что спорное жилое помещение было отчуждено муниципальным образованием и передано во владение Л. по воле собственника жилищного фонда и в силу пункта 1 статьи 302 ГК РФ не могло быть истребовано от добросовестного приобретателя М., приобретшего его у Л. по договору купли-продажи.

В другом случае при рассмотрении дела по иску прокурора в интересах Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы к А. и членам его семьи, К., Т. о признании недействительными ордера, договоров, свидетельств о государственной регистрации

права, истребовании имущества Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что все юридически значимые действия по проверке и производству регистрации прав на спорную квартиру осуществлялись на основе законодательных актов, принятых органами города Москвы, и эти органы действовали в интересах города Москвы. Воля собственника жилищного фонда, реализуемая через свои уполномоченные органы, была выражена им при производстве обмена и выдаче соответствующих правоустанавливающих документов, а также при регистрации договора и права собственности на спорную квартиру (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-В08-133).

Разрешая вопрос о добросовестности (недобросовестности) приобретателя жилого помещения, необходимо учитывать осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности отчуждателя имущества, а также принятие им разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения.

Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя, суды учитывают не только наличие записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т.д.

При этом суды исследуют вопросы, связанные с возмездностью приобретения квартиры по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, наличием обременения, включая наложенный арест, выясняют, производил ли гражданин, полагаящий себя добросовестным приобретателем, осмотр жилого помещения до его приобретения, иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела.

Суды исходят из того, что о добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества.

Так, суд признал ответчика Т. добросовестным приобретателем спорной квартиры, учитывая, что продавцом Н. были предоставлены все правоустанавливающие документы на жилое помещение, что на приобретение спорной квартиры Т. получен ипотечный кредит, а также использованы средства материнского капитала. Принадлежность квартиры продавцу проверялась не только Т., но и сотрудниками риэлторского агентства, в которое обращался Т. с целью приобретения квартиры, а также работниками банка при выдаче ипотечного кредита.

В другом деле Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводом нижестоящих судов об отсутствии оснований для признания Ш. добросовестным приобретателем, указав, что проверка адресов выбытия предыдущих владельцев квартиры не могла повлиять на ее осведомленность об отсут-

ствии права у предыдущего собственника отчуждать имущество (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-ВПР10-55).

Если же совершению сделки сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя жилого помещения сомнения в отношении права продавца на его отчуждение, то такому приобретателю может быть отказано в признании его добросовестным.

Например, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску органа местного самоуправления к Л., К. об истребовании имущества из чужого незаконного владения были отвергнуты доводы ответчика К. о добросовестности приобретения квартиры. При этом судебные инстанции, учитывая представленные органом местного самоуправления доказательства, указали, что спорная квартира в течение полутора месяцев трижды являлась предметом договора купли-продажи и дарения и продавалась по цене существенно ниже ее рыночной стоимости, что должно было вызвать у К. разумные сомнения в праве продавца на отчуждение имущества.

Если ответчиком недвижимое имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, и между истцом и ответчиком отсутствуют договорные отношения, то независимо от избранного истцом способа защиты права (т.е. заявление требования об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения, либо заявление требования о признании недействительными сделок по отчуждению жилого помещения, либо заявление таких требований одновременно) применяются правила статей 301, 302 ГК РФ.

Так, районным судом было рассмотрено дело по иску прокурора района, действующего в интересах муниципального образования, к М., С., Н. о признании недействительными договора социального найма, договора передачи квартиры в собственность граждан, договора дарения квартиры, договора купли-продажи квартиры, применении последствий недействительности ничтожных сделок, возвращении квартиры в собственность муниципального образования.

Судом установлено, что спорная квартира находилась в муниципальной собственности, была отнесена к специализированному жилищному фонду и подлежала предоставлению только гражданам, признанным нуждающимися в предоставлении специализированного жилого помещения по договору безвозмездного пользования, однако руководителем управления социальной защиты населения данное жилое помещение было предоставлено по договору социального найма М. и впоследствии ею приватизировано.

М. подарила данную квартиру С., который в свою очередь заключил договор купли-продажи с Н.

Согласно пункту 35 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 в ситуации, когда предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, в том числе к лицу, приобретшему имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ.

Поскольку окончательное требование, заявленное истцом, состояло в воз-

врате ему спорного имущества, суд применил при рассмотрении данного дела положения статей 301, 302 ГК РФ и, установив, что спорная квартира была передана собственником в оперативное управление управления социальной защиты населения и выбыла из владения последнего по его воле, а Н. приобрела спорное имущество у лица, не имевшего права его отчуждать, возмездно и добросовестно, отказал в удовлетворении требований о признании недействительности договора дарения квартиры, договора купли продажи квартиры (т.е. второй и третьей сделок по отчуждению имущества), применении последствий недействительности сделок, возвращении квартиры в собственность муниципального образования.

Вместе с тем, учитывая положения статей 167, 168, пункта 1 статьи 296 ГК РФ (в редакции, действовавшей на время рассмотрения дела), статей 98, 109 ЖК РФ суд признал, что требования прокурора в части признания недействительными договоров социального найма и передачи квартиры в собственность М. являются обоснованными и подлежат удовлетворению, поскольку договоры заключены с нарушением требований законодательства в отношении жилого помещения, входившего в специализированный жилищный фонд.

При этом суд указал, что муниципальное образование имеет законный интерес в признании недействительными указанных ничтожных сделок независимо от отказа в применении последствий их недействительности, поскольку впоследствии оно вправе обратиться в суд с требованиями к лицам, нарушившим право собственности муниципального образования, о возмещении убытков.

Течение срока исковой давности по искам об истребовании недвижи-

мого имущества (жилых помещений) из чужого незаконного владения начинается со дня, когда уполномоченный собственником жилищного фонда орган узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

К искам об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ, составляющий три года.

Как разъяснено в пункте 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22, течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП.

Эти положения применимы и при рассмотрении дел по искам об истребовании из чужого незаконного владения недвижимого имущества.

Вместе с тем, поскольку сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права, постольку момент начала течения срока исковой давности по заявленным требованиям может определяться исходя из обстоятельств конкретного дела.

Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы 7 мая 2013 г. предъявил иск к В. об истребовании квартиры из чужого незаконного владения.

Судом установлено, что спорную квартиру по договору социального найма занимала И., умершая 3 мая 1994 г.

10 мая 1994 г. С. по поддельной доверенности, выданной от имени И., оформил с РЭУ № 3 ТД «Таганская» ЦАО города Москвы договор о передаче квартиры в собственность И.

17 мая 1994 г. договор был зарегистрирован в названном департаменте, и на имя И. было выдано свидетельство о праве собственности на квартиру.

24 мая 1994 г. квартира была продана С. от имени И. Ч., а 6 июня 1994 г. Ч. продал квартиру В.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением городского суда, квартира истребована у В. в собственность города Москвы со ссылкой на то, что на заявленные требования срок исковой давности не распространяется.

Отменяя судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сослалась на ошибочность вывода судов о неприменении к заявленным требованиям срока исковой давности и указала, что срок исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком, истцом пропущен. Истцу стало известно о выбытии из его владения имущества, когда по уголовному делу о хищении указанной выше квартиры начали производиться следственные действия, в том числе выемка документов из архива, имевшая место 7 августа 1997 г. В связи с этим срок исковой давности надлежало исчислять с этой даты (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГПР14-86).

СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (СТ. 90 УК РФ) СУДАМИ И МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2013 ГОДУ

Требования об экономии репрессии, сформулированные в ч. 1 ст. 60 УК РФ, конкретизированы в отношении несовершеннолетних в ч. 2 ст. 87 УК РФ, согласно которой к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ) либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, т.е. вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от нака-

зания всегда должен рассматриваться до решения вопроса о мере наказания.

Напомню, что кроме общих оснований освобождения от уголовной ответственности, когда это связано с категоризацией совершенных преступлений, в отношении несовершеннолетних законодатель предусматривает некоторые дополнительные особенности такого освобождения.

Так, в соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достиг-

нуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В этой связи следует отметить, что принудительные меры не являются уголовным наказанием, однако существуют они и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений и являются формой государственного реагирования на совершение преступления несовершеннолетними.

Указанные выше положения закона в полной мере согласуются с п. 17.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций (Пекинские правила, приняты 29.11.1985 резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в соответствии с которым при выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

в) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

г) при рассмотрении дела несовер-

шеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

Ст. 90 УК РФ предусматривает специальный вид освобождения от уголовной ответственности, который применяется в отношении несовершеннолетних, а в исключительных случаях в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК).

Верховный суд РФ ориентирует суды не допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ) (п. 17 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 года № 1 (с последующими изменениями) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

При этом необходимо обратить внимание на то, что в уголовном законе не указывается, кто вправе применять такой вид освобождения от уголовной ответственности с применением ПМВВ. Однако из анализа соответствующих норм УПК РФ следует, что данное решение принимается только судом.

Так, в соответствии со ст. 431 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, суд прекращает уголовное дело в отношении такого лица и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Возможен и другой вариант, когда инициатива об этом исходит от прокурора, следователя или дознавателя с согласия прокурора. В статье 427 УПК РФ это называется «Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия».

Согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с делом направляется прокурором в суд. Как видим, решение в данном случае также принимается судом.

Изучение практики работы судов Нижегородской области при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних свидетельствует о низком про-

центе применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Так, в 2013 году судами области и мировыми судьями области были прекращены 13 уголовных дел в отношении 17-ти несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, что составило 0,1% от общего количества уголовных дел, рассмотренных судами и мировыми судьями Нижегородской области и 1,9% от общего количества дел, рассмотренных в отношении несовершеннолетних по области.

В 2012 году были прекращены уголовные дела в отношении 25-ти несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В апелляционном и кассационном порядке указанные судебные решения в 2012 и 2013 году не обжаловались.

Количество лиц, в отношении которых судами области были применены принудительные меры воспитательного воздействия исчисленное в процентном соотношении от общего числа осужденных несовершеннолетних, указаны в таблицах.

Таблица № 1.

Сведения по рассмотрению уголовных дел районными (городскими) судами и мировыми судьями Нижегородской области в отношении несовершеннолетних

Год	Сколько рассмотрено уголовных дел всего	Сколько рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних	Сколько несовершеннолетних осуждено	Сколько несовершеннолетних оправдано	В отношении скольких н/л дела прекращены по основаниям, предусмотренным гл. 11 УК РФ	В отношении скольких н/л дела прекращены в соответствии со ст. 90 УК РФ в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия	Сколько рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних в апелляц. (кассационном дл 01.01.2013 г.) порядке	Сколько судебных решений в отношении несовершеннолетних отменено	Сколько судебных решений в отношении несовершеннолетних изменено
2012	14219	763	596	-	359	25	61	6	10
2013	13401	671	458	1	308	17	50	4	9

**Виды принудительных мер воспитательного воздействия, применяемые
к несовершеннолетним по уголовным делам, которые прекращены
в соответствии со ст. 90 УК РФ**

Год	Виды принудительных мер воспитательного воздействия			
	предупреждение	передача под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо спец. гос. органа	возложение обязанности загладить причиненный вред	ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних
2012	15	8	0	4
2013	9	8	1	3

Обратившись к положениям закона, следует отметить следующее.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно при поступлении в суд дела, прекращенного постановлением следователя, с ходатайством о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия либо в случае прекращения судом уголовного дела и освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

В соответствии с положениями ст. 427 УПК РФ вопрос о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия может быть поставлен как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства.

Согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ на стадии предварительного расследования следователем или дознавателем может быть вынесено постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Суд, в свою очередь, также может вынести постановление о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

В соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ суд вправе прекратить дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия, если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания. Такое решение он может принять после получения уголовного дела с обвинительным заключением или с обвинительным актом в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, совершившего преступление небольшой или средней тяжести.

В рассматриваемом случае судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для прекращения уголовного дела проводится предварительное слушание. Если уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого было прекращено по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 427 УПК РФ, то суд в порядке, предусмотренном ч. 2 той же статьи, решает вопрос о применении к такому лицу принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

В 2013 году в суды Нижегородской области не поступали прекращенные органами предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних, направленные для применения к несовершеннолетнему принудительных

мер воспитательного воздействия.

Однако, считаю необходимым подчеркнуть, что при вынесении решения по ходатайству следователя о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия суду следует учитывать, что уголовное дело постановлением органов следствия уже прекращено. Суд в постановлении не должен принимать решения о прекращении уголовного дела. Рассмотрению применительно к указанной ситуации подлежат только ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Содержание положений ст. 431 УПК РФ, по сути дела, воспроизводит норму статьи 427 УПК с той лишь разницей, что в данном случае вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и возникает, и разрешается непосредственно в судебном заседании суда первой инстанции. При этом уголовное дело судом прекращается. Это лишний раз подчеркивает, что меры воспитательного воздействия, о которых ведется речь, хотя и носят принудительный характер, однако уголовным наказанием не являются.

Возвращаясь, к положениям уголовного закона, следует напомнить, что в ч. 1 ст. 90 УК РФ говорится об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, если их исправление возможно с помощью применения принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ). Основания применения этой нормы: совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести; установленная судом возможность исправления несовершеннолетнего без привлечения его к уголовной ответственности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что при отнесении к общим видам осво-

бождения от уголовной ответственности ст. 90 УК РФ возникает ряд проблем.

Представляется, что данное основание должно применяться только тогда, когда юридически невозможно применение одного из общих оснований освобождения, предусмотренных ст. 75 и 76 УК РФ. Не случайно ст. 90 УК РФ, предусматривающая особый порядок освобождения несовершеннолетних, помещена отдельно от основных общих оснований.

В нормах уголовного законодательства, указанных в ст. 75, 76 УК РФ, не предусмотрены какие-либо основания возобновления прекращенных уголовных дел в связи с освобождением от уголовной ответственности. Поэтому освобождение от уголовной ответственности является безусловным и означает, что преступление, которое совершено после освобождения от уголовной ответственности, не считается повторным, постановления об освобождении не могут отменяться и никакие требования к последующему поведению лица не предъявляются.

Тогда как в ч. 4 ст. 90 УК РФ предусмотрено, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Кроме того, ст. 90 УК РФ применяется только к лицам, не достигшим 18 лет, а в исключительных случаях, предусмотренных ст. 96 УК РФ, и к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

На основании изложенного полагаю целесообразным отнести к специальным видам освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и ст. 90 УК РФ.

Таким образом, алгоритм действий

судьи по поступившему в суд в отношении несовершеннолетнего уголовному делу следующий: судья должен проверить наличие обстоятельств, влекущих необходимость прекращения дела по основаниям, указанным в ст.ст. 24 и 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если такие основания имеются, то суд в первую очередь должен рассмотреть вопрос о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего по данным основаниям.

Если таких оснований не имеется, следуя разъяснениям, изложенным в п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года, решая вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со статьей 90 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер.

Как показывает анализ изученных дел, решения судами Нижегородской области по делам указанной категории принимались как на стадии предварительного слушания, так и по результатам проведения судебного разбирательства.

Так, постановлением Вадского районного суда Нижегородской области от 13 сентября 2013 года, принятым по результатам предварительного слушания было прекращено уголовное дело в отношении несовершеннолетних

М.А.М., З.М.В., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия на срок 9 месяцев в виде передачи под надзор родителей и ограничения досуга.

Постановлением Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 марта 2013 года, по результатам рассмотрения уголовного дела в ходе судебного разбирательства несовершеннолетний Д.А.Д., был освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Ему было объявлено предупреждение и возложена обязанность загладить причиненный вред путем возмещения ущерба потерпевшим в полном объеме в срок шесть месяцев.

В соответствии с п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года поступившее в суд ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью 2 статьи 90 УК РФ, по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести, прекращенному следователем в соответствии с частью 1 статьи 427 УПК РФ, рассматривается судьей единолично в соответствии с частью 2 статьи 427 УПК РФ.

При этом в судебное заседание должны быть вызваны несовершеннолетний, в отношении которого прекращено уголовное преследование, его законный представитель, защитник (адвокат), а также прокурор. Потерпевший уведомляется о времени и месте рассмотрения ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия. Неявка потерпевшего не препятствует проведению

судебного разбирательства.

Заслушав мнение участников процесса о применении принудительных мер воспитательного воздействия, судья с учетом данных о личности обвиняемого, характера и степени совершенного им деяния выносит постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия с обоснованием принятого решения (статья 90 УК РФ).

Решение суда о прекращении дела в связи с освобождением от уголовной ответственности «не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции РФ», «решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица (признания его невиновным), то есть вопрос о его виновности остается открытым. В связи с этим необходимо устанавливать факт совершения преступления. Эта утверждение согласуется с позицией, высказанной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 28 октября 1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова».

Также необходимо обратить внимание на то, что прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия допускается при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 427, 431 УПК РФ только в том случае, если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) и его законный представитель не возражают против этого.

Из изложенного следует, что участие законного представителя при принятии решений о применении ПМВВ обязательно.

При изучении представленных су-

дами уголовных дел было установлено, что по одному делу такое решение было принято в отсутствие законного представителя (Автозаводский районный суд г. Н.Новгорода, дело в отношении несовершеннолетней Л.Т.В.)

Кроме того, обращаю внимание на то, что ПМВВ, предусмотренные УК РФ, представляют собой разновидность мер государственного принуждения. Их применение к несовершеннолетнему означает освобождение от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) либо от наказания (ст. 92 УК РФ). Главное отличие этих мер от наказания заключается в том, что они не влекут за собой судимости.

Согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ, для применения ПМВВ необходима совокупность 3-х условий:

- 1) недостижение лицом 18 лет (на момент назначения ПМВВ);
- 2) преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести (ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ);
- 3) возможность исправления несовершеннолетнего путем ПМВВ.

В случае благоприятного для несовершеннолетнего прогноза ему могут быть назначены следующие меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Не принимая во внимание процессуальный аспект, упомянутый выше, примером принятия обоснованного решения о прекращении уголовного дела и применении ПМВВ может служить **постановление Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода от 29 апреля**

2013 года в отношении несовершеннолетней Л.Т.А.

Последняя обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно в покушении на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Суд, рассмотрев представленные материалы дела, с учетом данных о личности и обстоятельств содеянного, обоснованно пришел к выводу о возможности исправления Л.Т.А. без применения уголовного наказания, с освобождением от уголовной ответственности и с назначением принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения.

В данном случае, применение именно этой меры представляется самым целесообразным, поскольку дело было рассмотрено 29 апреля 2013 года, а 3 мая 2013 года (то есть через 4 дня после вынесения постановления) Л.Т.А. исполнялось 18 лет, ущерба по делу не наступило, все похищенное имущество было возвращено при задержании, передавать под надзор родителей также было нецелесообразным ввиду скорого достижения совершеннолетия. По тем же причинам не было оснований устанавливать особые требования к поведению несовершеннолетней и ограничивать ее досуг.

Поскольку в данном случае принятие решения о прекращении уголовного дела и применении ПМБВ является правом суда, а не его обязанностью, большую роль имеет судебское усмотрение.

В этой связи представляется не совсем верным решение Ленинского районного суда г. Н.Новгорода в отношении Д.Е.В.

Так, постановлением указанного суда от 26 августа 2013 года было прекращено уголовное дело в отношении Д.Е.В., 23

октября 1995 года рождения, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, к Д.Е.В. были применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей сроком на 2 месяца, с возложением обязанности по воспитательному воздействию и контролю на Д.Н.А. Признавая обоснованным установление столь малого - 2 месяца - срока применения ПМБВ в виде передачи под надзор родителей, поскольку 23 октября 2013 года (то есть менее чем через два месяца) Д.Е.В. исполнялось 18 лет, представляется вынесенное решение не совсем правильным в целом ввиду категории содеянного - преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, напомнив, что по делам указанной категории государством проводится курс по усилению уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере наркооборота.

Кроме того, из протокола судебного заседания по данному делу следует, что суд лишь ограничился констатацией мнения сторон об отсутствии возражений против прекращения уголовного дела и применения ПМБВ, при этом данные о личности несовершеннолетнего исследованы не были, хотя рассмотрение проводилось на стадии судебного разбирательства дела по существу.

Кроме того, суд указал на возможность прекращения дела, сославшись на ст. 427 УПК РФ, хотя, как было сказано выше, положения указанной нормы распространяются на случаи, когда в суд поступают прекращенные органами предварительного расследования уголовные дела с ходатайством о применении ПМБВ, либо вопрос о прекращении дела и применении ПМБВ решается на стадии предварительного слушания. В данном случае, поскольку в суд поступило

уголовное дело с обвинительным заключением, и дело рассматривалось непосредственно в судебном заседании, суду необходимо было руководствоваться положениями ст. 431 УПК РФ.

Далее необходимо отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к несовершеннолетнему независимо от количества совершенных им преступлений. Указанные меры могут применяться как при совершении нового преступления, так и при имеющемся условном осуждении.

Однако, в указанных случаях, судам следует более тщательно изучать материалы дела и при принятии решения о прекращении уголовного дела и применении ПМВВ при совершении подростками ряда преступлений устанавливать более длительный срок применения указанных мер.

Так, постановлением Воскресенского районного суда Нижегородской области от 6 марта 2013 года было прекращено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Ч.Д.Н., 18 июня 1997 года, обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, одного преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К Ч.Д.Н. были применены ПМВВ в виде предупреждения, ограничения пребывания вне дома сроком на 6 месяцев, а именно находиться дома с 23 часов до 6 часов утра следующего дня. Указанный срок ограничения в шесть месяцев является минимальным, предусмотренным, ч. 3 ст. 90 УК РФ. Представляется, что, несмотря на наличие положительного характеризующего материала на несовершеннолетнего, с учетом количества и обстоятельств совершенных хищений (в том числе, неоднократно были похищены деньги из бухгалтерии СПК «Воскресенский») суду необходимо было об-

судить вопрос об установлении более продолжительного срока ограничений, законом установлен максимальный предел установления срока ограничений при совершении преступлений указанной категории - до 3 лет. Возраст несовершеннолетнего Ч.Д.Н. давал суду право установить и более продолжительный срок указанных ограничений.

Кроме того, полагаю необходимым напомнить, что в ст. 91 УК РФ раскрывается содержание каждой из мер перечня принудительных мер ст. 90 УК РФ.

1) При предупреждении несовершеннолетнему разъясняется опасность его поведения, характер причиненного вреда, последствия повторного совершения преступления и выражается негативная оценка судом поведения несовершеннолетнего. Предупреждение осуществляется в устной форме, после чего у несовершеннолетнего отбирается письменное обязательство с указанием того, что суть предупреждения ему ясна.

Таких письменных обязательств в представленных судами области материалах уголовных дел, не имелось.

2) Передача под надзор заключается в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Такая мера может быть назначена как по ходатайству родителей осужденного или лиц, их заменяющих, так и решением суда с согласия, разумеется, родителей, попечителей или иных лиц, их заменяющих. Передача под надзор родителей не предоставляет родителям каких-либо прав и не налагает на них никаких иных обязанностей, кроме тех, что существуют в рамках семейного права.

Решая вопрос о передаче несовер-

шеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на него, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. При этом должно быть получено согласие родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор.

Так, постановлением Вадского районного суда Нижегородской области от 13 сентября 2013 года прекращено уголовное дело в отношении несовершеннолетних М.А.М. и З.М.В., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К каждому применены ПМБВ на срок 9 месяцев в виде передачи под надзор родителей и ограничения досуга: запрещено находиться вне постоянного места жительства или пребывания в период с 22 часов до 6 часов следующего дня без законного представителя.

Как следует из протокола судебного заседания, судом было выяснено мнение законного представителя каждого обвиняемого о согласии на передачу им под надзор несовершеннолетнего.

Однако, не по всем изученным делам, по результатам рассмотрения которых несовершеннолетним назначались ПМБВ в виде передачи под надзор родителей (а именно в отношении пяти человек), в протоколе судебного заседания имеются данные, свидетельствующие о согласии родителей на передачу им несовершеннолетнего под надзор.

В приведенном ранее примере по

делу в отношении Д.Е.В. (Ленинский районный суд г. Н.Новгорода) указанные условия судом выполнены не были. Данные о родителе (законном представителе) обвиняемого в ходе судебного заседания не исследовались, согласие родителя на осуществление надзора в отношении несовершеннолетнего не выяснялось.

3) Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков и может заключаться в восстановлении поврежденного имущества собственным трудом несовершеннолетнего, в передаче потерпевшему имущества или определенных предметов в порядке компенсации за имущество, уничтоженное или поврежденное при совершении преступления, либо в денежной компенсации причиненного вреда. При применении такой меры воспитательного воздействия суд должен учитывать имущественное положение подростка и наличие у него соответствующих трудовых навыков, а в судебном постановлении указывать тот способ заглаживания вреда, который не вызовет затруднений при исполнении указанной меры, и срок, в течение которого должны быть совершены действия по заглаживанию вреда.

4) Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут выражаться в предъявлении осужденному различного рода требований по усмотрению правоприменительного органа. Примерный их перечень содержится в ч. 4 ст. 91 УК РФ и может включать: запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенно-

го времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Указанный перечень не является исчерпывающим.

Так, например, **постановлением мирового судьи судебного участка № 7 г. Бор Нижегородской области** от 27 мая 2013 года было прекращено уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего Я.А.Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, а также в виде передачи Я.А.Д. под надзор обоих родителей с возложением обязанностей по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением, *в том числе при использовании социальных сетей*, в течение 2 месяцев.

Стоит отметить, что передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению назначаются на определенный срок, продолжительность которого определяется судом (судьей), назначающим эти меры, в пределах, установленных ч. 3 ст. 90 УК РФ.

Хотелось обратить внимание, что перечень принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренный ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим. Установление запрета на посещение несовершеннолетним определенных мест, на использование определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другую местность без разрешения

специализированного государственного органа, возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться возможны лишь в рамках принудительной меры, предусмотренной п. «г» ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В постановлении суда должны быть конкретизированы устанавливаемые ограничения досуга, а также приведены особые требования к поведению несовершеннолетнего. Недопустимо указывать общие фразы о необходимости выполнения требований органа, под надзор которого передан несовершеннолетний.

Если преступление совершено несовершеннолетним на почве употребления наркотических средств либо спиртных напитков, суд вправе установить для подростка требование пройти обследование у нарколога, а при необходимости и курс лечения от наркомании либо алкоголизма.

Из всего перечня ПМБВ к несовершеннолетнему можно применить одну или сразу несколько, например предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга. При этом продолжительность мер, указанных в п. «б» и «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ, устанавливается от 1 месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 3 лет - при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК РФ).

В практике районных (городских) судов и мировых судей Нижегородской области имелись как случаи назначения одной меры ПБВ, так и сразу нескольких в отношении одного лица.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Кстовского района Нижегородской области от 17 июня 2013 года было прекращено уго-

ловное преследование в отношении несовершеннолетней К.М.С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, к ней применена принудительная мера воспитательного воздействия в виде предупреждения. Как следует из постановления мирового судьи К.М.С., 4 августа 1996 года рождения (16 лет), совершила покушение на кражу чужого имущества из магазина ООО «Ашан», ранее не судима, является учащейся медицинского колледжа, по месту жительства характеризуется положительно, на учете в ПДН и КДН не состоит, раскаялась в содеянном, в связи с чем, мировой судья пришел к обоснованному выводу о возможности прекращения уголовного преследования и применении одной меры принудительного воспитательного воздействия.

Постановлением Вадского районного суда Нижегородской области от 17 октября 2013 года уголовное дело в отношении И.М.А., обвиняемого в совершении пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ; П.Д.А., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ; К.О.В., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ; Н.О.О., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, одного преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращено. К И.М.А., П.Д.А., К.О.В., Н.О.О. применены ПМБВ в виде предупреждения, передачи под надзор родителей, ограничения досуга в виде запрета находиться вне постоянного места жительства или пребывания в период с 22 часов до 6 часов следующего дня без законного представителя и запрета пропуска заня-

тий по месту обучения без уважительных причин.

Установлен срок принудительных мер воспитательного воздействия И.М.А. и К.О.В. - 6 месяцев, П.Д.А. и Н.О.О. - до достижения совершеннолетия.

Такое решение в части назначения одновременно нескольких мер ПВВ представляется обоснованным в связи с количеством совершенных преступлений.

Также следует учесть, что согласно п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года в случае прекращения уголовного дела и применения к несовершеннолетнему в качестве принудительной меры воспитательного воздействия передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих (родственников, опекунов), либо специализированного государственного органа, ограничения досуга и установления особых требований к поведению в постановлении суда необходимо указать срок применения избранной меры (ч. 2 ст. 90 УК РФ), действие которой прекращается по достижении им восемнадцатилетнего возраста.

При этом следует иметь в виду, что родители утрачивают свою родительскую семейную власть в отношении лица, достигшего 18 лет. Поэтому совершеннолетие, как правило, препятствует применению ПМБВ. Нецелесообразно применение таких мер и к лицам, близким к совершеннолетию. Судебная практика в таких случаях идет по пути назначения уголовного наказания, не связанного с лишением свободы либо применения условного осуждения, если характеристика личности осужденного это позволяет.

В этой связи не совсем удачным представляется **решение Дивеевского районного суда о прекращении и применении ППВВ в отношении несовершеннолетнего Д.А.Д.**

Постановление о прекращении уго-

ловного дела и применении ПМБВ было вынесено 25 марта 2013 года, дата рождения Д.А.Д., 17 апреля 1995 года, то есть к моменту вынесения постановления суда до достижения Д.А.Д. совершеннолетия оставалось менее месяца. Несмотря на это, суд помимо назначения ему ПМБВ в виде предупреждения, также возложил на Д.А.Д. обязанность загладить причиненный вред путем возмещения ущерба потерпевшим в полном объеме в срок шесть месяцев со дня вступления постановления в законную силу, не приняв во внимание положения закона о том, что срок действия ПМБВ прекращается по достижении подростком восемнадцатилетнего возраста.

Также не в полной мере соответствует требованиям, указанным в ч. 3 ст. 90 УК РФ и вышеприведенное решение **Вадского районного суда Нижегородской области от 17 октября 2013 года в отношении двух из четырех несовершеннолетних, к которым применены ПМБВ: П.Д.А. и Н.О.О.,** каждому из которых указанные принудительные меры были назначены не на конкретный срок, а до достижения совершеннолетия, при этом длительность этого периода назначения ПМБВ была менее установленного законом минимального срока назначения принудительных мер по делам данной категории - от шести месяцев, фактически она составила в отношении Н.О.О. один месяц со дня вынесения постановления, в отношении П.Д.А. - менее четырех месяцев.

Кроме того, следует отметить, что суду необходимо разъяснять несовершеннолетнему, а также его законному представителю положения части 4 статьи 90 УК РФ о том, что в случае систематического неисполнения этой принудительной меры воспитательного воздействия она подлежит отмене с направлением ма-

териалов дела в установленном порядке для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, что следует отразить в протоколе судебного заседания.

По всем изученным делам в протоколах судебных заседаний такое разъяснение отсутствует, лишь по вышеуказанному делу в отношении Д.А.Д. (Дивеевский районный суд) такое разъяснение имеется непосредственно в постановлении суда о применении ППБВ.

В ст. 90, 91 УК РФ указывается, что контроль за исправлением несовершеннолетних осуществляет специализированный государственный орган.

Согласно ч. 4 ст. 427 УПК РФ суд в постановлении о применении к несовершеннолетнему обвиняемому любой принудительной меры воспитательного воздействия вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.

Наименование этого органа остается за рамками УК РФ.

В качестве такого органа может выступать один из органов или учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, указанных в ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Верховный Суд РФ в п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года уточнил, что **специализированным государственным органом**, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об

отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, **является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.**

По изученным делам при применении мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, в том числе в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, федеральные судьи не всегда указывали орган, который должен контролировать исполнение несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия и (или) осуществлять соответствующий надзор за его поведением. Такое указание имело место лишь в постановлении по делу Д.А.Д. (контроль был возложен на инспекцию по делам несовершеннолетних МО МВД «Дивеевский»).

Среди направленных решений, принятых мировыми судьями, указание об органе, который должен контролировать исполнение несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия имелось лишь в двух судебных решениях (постановление мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского района Нижегородской области от 24 июля 2013 года в отношении К.Р.С, постановление мирового судьи судебного участка № 4 Кстовского района Нижегородской области от 18 июня 2013 года в отношении С.С.Т.).

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Кстовского района Нижегородской области от 18 июня 2013 года уголовное дело в отношении несовершеннолетней С.С.Т., 28 октября 1996 года рождения (16 лет), обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158; ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158

УК РФ, прекращено. К С.С.Т. применены ПМБВ в виде предупреждения и передачи под надзор специализированного государственного органа сроком на три месяца. Исполнение судебного решения в части передачи под надзор возложено на комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации по месту жительства несовершеннолетней С.С.Т.

В постановлении мирового судьи судебного участка № 1 Кстовского района Нижегородской области от 31 января 2013 года в отношении И.А.В. указано о применении в отношении несовершеннолетней принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа сроком на 1 месяц, однако в постановлении не конкретизировано - какого именно органа: либо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации района либо ГКОУ «Кстовский детский дом», поскольку И.А.В., как следует из текста постановления, проживала в указанном детском доме. Данное обстоятельство могло повлечь трудности в исполнении данного решения в части осуществления надзора за несовершеннолетней.

В заключении можно сказать, что суды Нижегородской области явно недостаточно используют воспитательный потенциал принудительных мер воспитательного воздействия. И это происходит из-за многих факторов, в числе которых:

1) отсутствие в уголовном судопроизводстве хорошо налаженного и устоявшегося процессуального алгоритма применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление;

2) недостаточно эффективное взаимодействие органов уголовного правосу-

дия с социальными службами;

3) прерывистость и непоследовательность работы с несовершеннолетними государственных и общественных органов и их специалистов;

4) отсутствие единого подхода к оценке социально-криминальной ситуации несовершеннолетних (к оценке их потенциала и риска совершения повторных преступлений);

5) неразвитость методико-технологического обеспечения органов и учреждений в системе уголовного правосудия;

6) отсутствие системы мониторинга и поддержки реабилитационных программ и социальных услуг для несовершеннолетних, совершивших преступления;

7) ограниченность внутренних (кадровых, организационно-управленческих, технологических) ресурсов для выполнения установленных законодателем задач.

Проведенное изучение рассмотренных дел свидетельствует о недостатках

не только процессуального, но и организационного характера.

На основании изложенного полагаю необходимым обсудить данное обобщение в коллективах судей районных (городских) судов и с мировыми судьями в целях более широкого применения практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и исключения повторения отмеченных выше нарушений законодательства при рассмотрении дел указанной категории.

С учетом проведенного обобщения полагаю, что более широкое применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, будет серьезным подспорьем в процессе их исправления без привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

Судья

Г.Ш. Шаймердянова

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Извлечения из постановлений

Уголовно-правовые аспекты

1. В постановлении по делу «Зимин против России» от 6 февраля 2014 г. (далее - постановление) Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) не установил нарушения российскими властями п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) и отклонил жалобу заявителя на неоднократное продление срока его содержания под стражей.

Обстоятельства дела: 23 декабря 2002 г. Арбитражный суд Ульяновской области объявил закрытую акционерную компанию В.Т. (далее – Компания)⁵⁹ неплатёжеспособной и назначил заявителя её конкурсным управляющим. Позже Зимин В.С. был освобождён от занимаемой должности. В марте 2006 года заявителю было предъявлено обвинение в мошенничестве и присвоении имущества в ходе производства по делу о несостоятельности Компании. В частности, он обвинялся в незаконной передаче третьей стороне недвижимости.

⁵⁹ Полное название компании в тексте постановления ЕСПЧ не приводится

Зимин В.С. надлежащим образом неоднократно вызывался к следователю для предъявления обвинения, однако на повестки не реагировал. Близкие родственники не знали о его местонахождении, и по месту жительства его также не было. 5 апреля 2006 г. заявитель был объявлен в розыск.

В апреле 2006 года Зимин В.С. был задержан милицией в г. Москве и затем перевезён в г. Ульяновск. Следователь ходатайствовал об избрании меры пресечения в отношении заявителя в виде заключения под стражу. 30 апреля 2006 г. Ленинский районный суд г. Ульяновска удовлетворил ходатайство следователя. Заявитель подал кассационную жалобу, утверждая, что районным судом не была рассмотрена возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения. Кассационным определением от 11 мая 2006 г. Ульяновский областной суд оставил в силе постановление от 30 апреля 2006 г.

Впоследствии суды дважды продлевали Зимину В.С. срок содержания под стражей (23 июня и 19 июля 2006 г.), по-разному обосновывая необходимость применения данной меры пресечения. Всего заявитель находился под стражей в течение восьми месяцев.

В неустановленную дату сторона обвинения сняла с заявителя обвинения в присвоении имущества. 29 декабря 2006 г. Заволжский районный суд признал заявителя виновным в мошенничестве и приговорил его к лишению свободы сроком на один год и один месяц условно и штрафу в размере 50 000 рублей. Заявитель был освобождён в зале суда. 21 февраля 2007 г. Ульяновский областной суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил приговор от 29 декабря 2006 г. без изменений.

Позиция Европейского Суда: Европейский Суд установил ряд обязательных условий законности длительного содержания под стражей:

- существование и неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление;
- оправданность дальнейшего содержания под стражей другими основаниями, приведёнными в судебных решениях;
- уверенность суда в том, что компетентные национальные органы власти проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства.

Европейский Суд отметил, что он удовлетворён тем «...как национальные суды применили российское законодательство при рассмотрении вопроса о необходимости избрания в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с тяжестью предъявленных обвинений» (п. 35 постановления).

Суд подчеркнул, что «...риск побега был надлежащим образом обоснован в постановлении (от 19 июля 2006 г.) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» (п. 37 постановления).

Европейский Суд установил, что «...после заключения заявителя под стражу... расследование было завершено в течение менее чем четырех месяцев и районный суд начал судебное разбирательство, которое заняло чуть более четырех месяцев... При таких обстоятельствах нельзя сказать, что компетентные национальные органы продемонстрировали отсутствие особого усердия при рассмотрении дела заявителя» (п. 41 постановления).

Учитывая все обстоятельства дела, Европейский Суд заключил, что «...в данном деле...в течение восьми месяцев содержания заявителя под стражей постоянно существовал значительный риск

того, что заявитель скроется», и поэтому он согласился с выводами национальных судов о том, что «...отсутствовали альтернативные меры для обеспечения его присутствия... Соответственно, в настоящем деле не было допущено нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции» (пп. 39, 41 постановления).

Гражданско-правовые аспекты

2. В постановлении Европейского Суда по делу «Абашев против России» от 27 июня 2013 г. (далее - постановление) Европейский Суд установил нарушение российскими властями п. 5 ст. 5 Конвенции ввиду отказа Кировского районного суда г. Томска в удовлетворении иска Абашева О.И. о компенсации морального вреда по ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей на основании постановления от 3 апреля 2006 г. Александровского районного суда г. Томска, которое впоследствии было отменено постановлением президиума Томского областного суда от 13 декабря 2006 г.

Обстоятельства дела: заявителю было предъявлено обвинение в ложном доносе. С него была взята подписка о невыезде. Прокурор ходатайствовал перед судом применить к заявителю меру пресечения в виде заключения под стражу, так как он не явился на судебное заседание. В тот же день (3 апреля 2006 г.) заявитель был взят под стражу и помещен в изолятор временного содержания отделения милиции. 18 мая 2006 г. Томский областной суд рассмотрел и отклонил кассационную жалобу заявителя. 14 апреля 2006 г. Александровский районный суд постановил, что заявитель будет освобожден

под залог в размере 50 000 рублей. Так как заявитель был не в состоянии сразу же оплатить такой залог, он оставался под стражей до 21 апреля 2006 г., когда его адвокат внёс требуемую сумму.

29 мая 2006 г. Томский областной суд отменил постановление о залоге от 14 апреля 2006 г., а 28 июня 2006 г. Александровский районный суд обязал Управление Судебного департамента в Томской области вернуть всю сумму залога адвокату заявителя.

13 декабря 2006 г. президиум Томского областного суда в порядке надзорного производства отменил постановление о заключении под стражу от 3 апреля 2006 г. и кассационное определение от 18 мая 2006 г.

10 января 2007 г. Александровский районный суд признал заявителя виновным в совершении преступления и приговорил его к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком в два года. 20 августа 2007 г. областной суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил приговор без изменений.

На основании постановления президиума Томского областного суда от 13 декабря 2006 г. заявитель подал иск к Управлению Федерального казначейства по Томской области и Министерству финансов за ущерб, причинённый ему в результате незаконного содержания под стражей с 3 по 21 апреля 2006 г. 23 мая 2008 г. Кировский районный суд г. Томска отказал в удовлетворении его требований. 29 июля 2008 г. Томский областной суд в кассационном порядке оставил это решение без изменений.

Позиция Европейского Суда: Европейский Суд подчеркнул, что «...компенсация вреда в связи с лишением свободы, присуждаемая при нарушении положений

статьи 5, должна быть не только теоретически доступной, но и предоставляемой на практике заинтересованному лицу» (п. 39 постановления).

В отношении применения ст. 1070 ГК РФ Европейский Суд отметил, что «... компенсация за вред может быть присуждена к выплате Властями, без необходимости доказательства истцом вины государственных должностных лиц, только в особых перечисленных случаях, включая незаконное применение меры пресечения в виде заключения под стражу» (п. 40 постановления).

«Формулировка и применение статьи 1070 не давали заявителю возможности добиться компенсации вреда - будь то до вынесения Европейским Судом настоящего постановления или после - за содержание под стражей, которое было применено в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции... отклонив иск заявителя о компенсации в значительной степени на формальных основаниях, российские суды не толковали и не применили внутригосударственное право в духе статьи 5 Конвенции» (п. 42 постановления).

3. В постановлении Европейского Суда по делу «Дмитрий Рябов против России» от 1 августа 2013 г. (далее - постановление) Европейский Суд отклонил жалобу Рябова Д.О. на нарушение российскими властями ст. 8 и ст. 14 Конвенции ввиду ограничения родительских прав заявителя решением суда.

Обстоятельства дела: у Рябова Д.О. и его жены О.Р., страдающими параноидальной шизофренией, есть сын Д., 2002 г.р.

30 августа 2006 г. по просьбе Т.К., матери О.Р., местный орган опеки и по-

печительства назначил Т.К. опекуном Д.

26 октября 2006 г. Т.К. инициировала судебное разбирательство против заявителя и О.Р. с целью ограничения родительских прав О.Р. и лишения родительских прав заявителя. Рябов Д.О. подал встречное заявление, добиваясь отмены опеки Т.К. над ребёнком и передачи Д. под его опеку.

31 мая 2007 г. Т.К. изменила свои требования, попросив суд не лишать заявителя родительских прав, а лишь ограничить их.

14 августа 2007 г. орган опеки и попечительства предоставил в суд заключение о том, что в наилучших интересах для Д. следует ограничить родительские права заявителя и О.Р.

16 августа 2007 г. заявитель изменил свой встречный иск, отказавшись от своей просьбы о передаче сына под его опеку, поскольку он понял, что в интересах ребёнка было бы желательно проживать с бабушкой и дедушкой. Он также настаивал на своей просьбе отменить опеку Т.К. над его сыном, и просил суд установить его права на общение с сыном в запрошенных им порядке и объёме.

Решением от 29 августа 2007 г., оставленным без изменения кассационным определением Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2007 г., Невский районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что в течение длительного периода времени родительские обязанности в отношении Д. выполнялись Т.К., поскольку ребёнок был взят ею из родильного отделения после его рождения и с тех пор проживал с ней. Кроме того, суд отметил, что О.Р. не участвовала в воспитании Д. по причине её психического расстройства, и что заявитель пренебрегал своими родительскими обязанностями в течение длительного периода времени

ввиду своего психического расстройства и сложных жизненных обстоятельств.

Суд сослался на природу расстройства заявителя и посчитал, что для ребенка может быть опасным совместное проживание с заявителем по причине обстоятельств, от заявителя не зависящих. Тем не менее, суд отметил, что состояние психического здоровья заявителя не делает невозможным общение между ним и его сыном, и указал, что все виды общения между заявителем и Д., как просил заявитель в своём встречном иске от 16 августа 2007 г., должны быть разрешены, но только с согласия опекуна Т.К.

Позиция Европейского Суда: Европейский Суд рассмотрел жалобу заявителя в свете предполагаемого ограничения его родительских прав, контакта заявителя с ребенком с согласия опекуна (ст. 8 Конвенции) и в свете предполагаемого дискриминационного подхода российских властей к его делу (ст. 14 в совокупности со ст. 8 Конвенции).

Европейский Суд установил, что «... вмешательство было направлено на защиту «здоровья или нравственности» и «прав и свобод» ребенка и, следовательно, преследовало цели, которые являются законными в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции» (п. 45 постановления).

По мнению Европейского Суда, «[н]ациональные суды привели соответствующие причины для оправдания своего решения, ограничивающего родительские права заявителя, а именно: состояние его психического здоровья, тот факт, что с момента своего рождения Д. находился под опекой Т.К., а также то обстоятельство, что заявитель не принимал активного участия в воспитании ребенка» (п. 49 постановления).

Европейский Суд подчеркнул, что

«...власти пользуются свободой усмотрения при принятии решений по вопросам опеки... [Б]олее строгий контроль необходим как в отношении любых дополнительных ограничений, так и в отношении любых правовых гарантий, направленных на обеспечение эффективной защиты прав родителей и детей на уважение их семейной жизни. Такие дополнительные ограничения влекут за собой опасность того, что семейные отношения между ребенком и одним или обоими родителями могут быть, по сути, сведены к нулю» (п. 47 постановления).

Европейский Суд также отметил, что «статья 8 Конвенции требует, чтобы местные власти обеспечивали справедливый баланс между интересами ребенка и интересами его родителей, и чтобы в процессе поиска такого справедливого баланса особое значение придавалось наилучшим интересам ребенка, которые, в зависимости от их характера и серьезности, могут превалировать над интересами родителей» (п. 48 постановления).

В свете применения положений ст. 75 СК РФ, Европейский Суд установил, что они «...направлены на обеспечение эффективного выполнения обязанности родителей по отношению к ребенку, находящемуся под опекой. Учитывая, что данное положение относится именно к родителям, родительские права которых были ограничены, Суд не считает обоснованным право опекуна иметь возможность не разрешать контакт такого родителя с ребёнком в той или иной ситуации, когда конкретные обстоятельства могут дать основания полагать, что подобный контакт будет иметь пагубные последствия для ребенка» (п. 59 постановления).

Поскольку заявитель никогда не оспаривал действия Т.К. в связи с тем, что ни разу не было случаев, когда она не да-

вала своего согласия на контакт заявителя и Д. и не чинила каких-либо иных препятствий в отношении права на общение заявителя с сыном, Европейский Суд пришёл к выводу, что оспариваемая обязанность заявителя получать согласие Т.К. для его общения с Д., была «необходим [ой] в демократическом сообществе», по смыслу статьи 8 Конвенции (пп. 60, 61 постановления).

В отношении жалоб Рябова Д.О. на дискриминационный подход к его делу, Европейский Суд пришёл к заключению, что «...национальные суды основывали свои решения на ряде факторов, которые

включали, но не ограничивались психическим здоровьем заявителя. Соответственно, нет никаких указаний на дискриминационный подход по данному делу» (п. 64 постановления).

Неофициальный перевод текстов постановлений получен из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека и в цитатах не изменён.

**Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2014 года	2
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления	30
3. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году	38
4. Практика Европейского суда по правам человека. Уголовно-правовые аспекты. Гражданско-правовые аспекты	52

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 11 за ноябрь 2014 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1158, 2014 г., тир. 550 экз.